

Іюнь м<ѣся>ць

Вторникъ 1го Іюня
убыло воды 3 вершк.

Высота воды выше межени 2 аршин.
4 ³/₄ версты

Часу въ 10^{мѣ} утра вышелъ изъ дому. По Набережной дошелъ до бульваровъ и по нимъ до воротъ Казанскаго Монастыря. Тутъ черезъ дворъ Монастыря вышелъ къ Аптекѣ, и затѣмъ въ Магазинъ Овсянникова, гдѣ купилъ 2 куска ручнаго мыла. Отсюда по Стеклянному ряду, и чрезъ Гостинный Дворъ прошелъ на Власьевскую къ стригуну Савинову, гдѣ остригся. Совершивъ эту операцію, – я по бульвару и по Лѣсной<->Ильинской воротился домой. Дома позавтракалъ и взявъ бѣлье отправился въ баню, гдѣ и вымылся отлично и взялъ ванну. – Возвратившись домой, я въ остальную часть дня, уже никуда болѣе не выходилъ.¹

¹ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6194 отъ 29го Маія 1893 г. –

Текст заметки:

19-й БЮЛЛЕТЕНЬ ВЕСНЫ.

21-го мая зацвѣла желтая акація (*Caragana arborescens*), 23-го – зацвѣлъ сибирскій миндаль (*Amygdalus sibirica*); въ прошломъ году – тоже 23-го мая.

23-го – зацвѣлъ ландышъ (продававшіеся раньше на улицахъ Петербурга ландыши были привозныя). Зацвѣли живыя изгороди боярышника (*Crataegus*).

26-го, зацвѣли: дубъ, владимірская вишня и соломонова печать (*Convullaria polygonatum*). Цвѣтетъ мамура (княженика, поленика – *Rubus arcticus*). Черемуха въ полномъ цвѣту (цвѣтеніе необычайно слабое).

27-го, раскрылись первые цвѣточки у сирени; въ прошломъ году – тоже 27-го мая. Зацвѣлъ ревенъ. Ель и пихта наряжаются въ свой красивый, весенній, пестрый нарядъ. Сосна зацвѣтаетъ и по концамъ ея вѣтвей наросли уже порядочныя свѣчки (вершковъ до 2-хъ).

Пѣніе соловьевъ значительно уже ослабѣло. Городскія ласточки усиленно заняты лѣпкой гнѣздъ.

28-го, сирень быстро зацвѣтаетъ повсюду. У черемухи начинаютъ осыпаться цвѣты.

Рябина зацвѣтетъ завтра или послѣ завтра. Цвѣтеніе ея будетъ самое ничтожное: кое-гдѣ 1–2 букетика на цѣломъ деревѣ. Ясень нынче не цвѣтетъ вовсе.

Съ 21-го мая дни стоятъ почти сплошь ясныя и теплыя, ночи же прохладныя; послѣдніе два дня погода вполнѣ лѣтняя; сегодня (28-го мая), въ 1 ч. дня, термометръ показывалъ въ Лѣсномъ +19° R, при ясномъ небѣ и слабомъ западномъ вѣтрѣ.

Въ общемъ, къ 28-му мая, текущая петербургская весна вполнѣ сравнялась съ прошлогоднею и, по общей совокупности явленій, лишь немного (дня на 3–4) отстала отъ нормы.

Теперь, когда почти все одѣлось уже зеленью, ярко выступаютъ на общемъ зеленомъ фонѣ, деревья, пострадавшія отъ морозовъ прошлой зимы. Особенно много пострадало – какъ въ паркѣ Лѣснаго института, такъ и въ другихъ окрестностяхъ Петербурга – особнякомъ стоящихъ пихтъ и веймутовыхъ сосенъ. Послѣднія погибли, большею частію, окончательно. Красивый, раскидистый старый экземпляръ веймутовой сосны, росшій передъ южнымъ фасадомъ Лѣснаго Института, даже уже срубленъ. Точно также пришлось срубить нынче росшую передъ тѣмъ же фасадомъ Института, столь замѣчательную, прежде, красавицу – пирамидальную пихту, служившую, до половины 80-хъ годовъ, лучшимъ украшеніемъ нашего парка. Послѣдніе 5 лѣтъ она сильно страдала отъ болѣзни, вызванной микроскопическимъ грибоккомъ, и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе утрачивала свою красоту; прошлая же зима добила ее окончательно... Много молодыхъ пихтъ стоятъ совершенно красными, среди окружающей ихъ майской зелени. Хотя, на большинствѣ изъ нихъ и тронулись, по

85

и все время занимался чтениемъ. – Вечеромъ досидѣлъ до 8 ¹/₂ час.<,> поужиналъ и легъ въ постель въ 9^м часовъ. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. –

Среда 2го Іюня
убыло воды 3 вершк.
Высота воды выше межени 1 арш. 13 вер.
7 верстѣ

Часовъ въ 10^м вышелъ изъ дому. – По Набережной дошелъ до Стрѣлки, и отсюда по Которостной Набережной до Желѣзнаго моста. Отсюда мимо Гостиного ряду прошелъ въ Стекланный рядъ и въ Магазины Овсянникова. Тутъ немного отдохнулъ. Затѣмъ прошелъ на Ильинскую площадь, гдѣ проходя мимо Губернскаго Правленія встрѣтилъ Папонова туда идущаго. Онъ затащилъ меня. Въ Губернскомъ Правленіи посидѣлъ недолго, и вышедъ направился на Набережную къ Губернаторскому Дому. Тутъ повернулъ налѣво, – по всей Набережной и Петропавловской вернулся домой. – Дома засталъ однѣ газеты, чтениемъ которыхъ и занимался весь остальной день. Вечеромъ часу въ 8^м вышелъ опять изъ дома и обошелъ кругомъ противулежащій кварталъ. – Воротясь домой досидѣлъ до 8 ¹/₂ часовъ, поужиналъ и легъ въ постель. Спалъ хорошо. –

Четвергъ 3го Іюня
убыло воды 2 ¹/₂ вер.
высота воды выше межени 1 арш. 10 ¹/₂ вер.
8 ¹/₂ версты

Утромъ было очень вѣтрено, и весь день стояла хотя и ясная но очень холодная погода. Часу въ 12^м утра я вышелъ изъ дому и по Набережной и бульварамъ дошедши до Театра, – тѣмъ же путемъ воротился домой. – Дома кромѣ газетъ нашелъ письмо отъ Вари. Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ какъ Влад. Конст. ничего не приписываетъ мнѣ. Богъ съ нимъ! Варя же пишетъ, что *скоро очень скоро*, они поѣдутъ въ Гавриловское, потому что далѣе ждать въ П<етер>бургѣ нечего. – Я давно уже такъ и думалъ, что дѣло ничѣмъ не кончится,.... такъ оно и вышло! – Варя еще сѣтуетъ и ропщетъ на начальство, что ихъ обманули! А я такъ прямо вижу въ этомъ крайнее недовольство, и можетъ быть даже и недовѣріе къ В. К. Савост., имѣя въ виду, что онъ столь упорно искалъ мѣста, и получилъ отличнѣйшее, чрезъ полгода

кончикамъ вѣтокъ, молоденькіе побѣги, но это много не поможетъ: покраснѣвшая хвоя осыпется и деревья будутъ навсегда обезображены, такъ что, вѣроятно, и ихъ всѣхъ придется удалить. Много пострадало деревьевъ и кустарниковъ въ дендрологическомъ саду института: полевой кленъ, вишни, облѣпиха, различные виды жасмина, американскій дубъ (въ паркѣ) и многіе другіе.

Д. Кайгородовъ

28-го мая 1893 г.

Лѣсной.

Р. С. За предстоящимъ, на этихъ дняхъ, моимъ отъѣздомъ на лѣто изъ Петербурга, настоящій бюллетень является послѣднимъ въ текущую весну.

Д. К.

покинулъ его и опять началъ надѣдаться о новомъ мѣстѣ! Такъ со службой не играютъ!!!... Жаль бѣдную Варю!! Послѣ обѣда я до 6 1/2 часовъ занимался чтеніемъ газетъ, и въ это время надумалъ идти къ Равичамъ. – Въ понедѣльникъ, когда я былъ у него въ Полиц. Управленіи, онъ говорилъ мнѣ, что всю недѣлю будетъ дома, а потому я и выбралъ четвергъ, какъ болѣе срединный день для посѣщенія ихъ. – Изъ дома дошелъ до Набережной, и по Набережной до бульваровъ. – Далѣе по бульварамъ дошелъ до Театра, и отсюда прошелъ на Нетечу и къ Равичамъ. – Самого не засталъ дома; онъ уѣхалъ куда то въ Уѣздъ. Я посидѣлъ у нихъ до 10^м часу съ Марьей Николаевной и старикомъ Кругликовымъ, а затѣмъ вышелъ. По Нетечѣ, Власьевской и Духовской, воротился домой

// л. 45

86

пѣшкомъ. Дома поужиналъ и въ 11^м часовъ вечера былъ уже въ постелѣ. Скоро заснулъ и спалъ отлично.

Пятница 4ое Іюня.
убыло воды 3 вершк.
Высота воды выше межени 1 ар. 7 1/2 вершк.
«4» версты

Весь день опять было холодно, и вѣтрено. Къ вечеру ненадолго былъ дождь, но дождь холодный. Часу въ 12^м я вышелъ изъ дому<,> по Набережной дошелъ до бульваровъ, и по бульварамъ до Театра; обратно домой воротился тѣмъ же путемъ. Дома вмѣстѣ съ газетами засталъ и Іюньскую Книжку Русской Старины. Послѣ обѣда занимался чтеніемъ газетъ и просмотромъ вновь полученной Книжки Русской Старины. – Вечеромъ досидѣлъ до 9^м, поужиналъ и легъ въ постель въ 9^м<,> скоро заснулъ и спалъ хорошо. –

Суббота 5ое Іюня. –
убыло воды -2 вершк.
Высота воды выше межени +1 арш. 5 1/2 вер.
Холодъ +4 1/2°.
«0» версть, никуда не выходилъ изъ дому

Весь день никуда не выходилъ изъ дому. На дворѣ было очень холодно и вѣтрено, градусникъ показывалъ весь день не болѣе²

² Вдоль листа слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Заметки предваряются рукописной записью: Изъ № 6197^м отъ 1ое Іюня 1893 года. –

Текст первой заметки:

Художническій патріотизмъ.

БЕРЛИНЪ, 6-го іюня, н. с.
(Кореспонденція «Новаго Времени»).

Хочется сказать мнѣ два слова о картинѣ – или, вѣрнѣй, по поводу картины нѣкоего господина Шершевскаго, молодого живописца, по рожденію русскаго, даже коренного русскаго, чуть ли не москвича, но получившаго свое художественное образованіе и живущаго въ настоящее время въ

Мюнхенѣ, и выставившаго на этихъ дняхъ большую, такъ называемую «сенсационную картину» въ Берлинѣ. Картина сія носитъ заманчивое для уха сугубо-цивилизованныхъ нѣмцевъ названіе « Auf dem Wege nach Sibirien» («По дорогѣ въ Сибирь»), и отправляется на будущей недѣлѣ въ путешествіе по всей Германіи, исполнивъ свою задачу въ столицѣ оной, т. е. надѣлавъ желанную сенсацию и получивъ наилестнѣйшіе отзывы нѣмецкой критики.

Спѣшу прибавить, дабы г. Шершевскій не заподозрилъ меня въ несправедливости, что хвалебныя рецензіи здѣшной прессы, хотя и вызваны были на три четверти сочувствіемъ сюжету картины, все же не совсѣмъ неосновательны. Молодой художникъ безспорно обладаетъ талантомъ и въ его картинѣ выгодно поражаетъ прекрасная техника, и отчетливость рисунка. Что касается красокъ, то онѣ нѣсколько однообразны, и выказываютъ блѣдность и какъ бы вялость колорита, но можетъ быть это является желаніемъ живописца и соотвѣтствуетъ сюжету его картины. А объ сюжетѣ ее я именно и хочу говорить.

«По дорогѣ въ Сибирь» сцена или вѣрнѣе фотографическій снимокъ съ каземата пересылочной тюрьмы во время привала партіи каторжныхъ. Толстыя, сырыя стѣны, крошечное окно, съ осыпанной снѣгомъ желѣзной рѣшеткой, сквозь которое пробивается слабый сѣрый свѣтъ. На мокромъ полу и грязныхъ лавкахъ различныя группы блѣдныхъ, изможденныхъ, полумертвыхъ ссыльно-каторжныхъ различныхъ половъ и возрастовъ. У дверей – караульный содаты, и на заднемъ планѣ видѣ въ другой такой же казематъ, съ такими же лицами и освѣщеніемъ. Словомъ, картина изъ жизни «Мертваго дома» – да проститъ мнѣ Достоевскій это сравненіе, но знай или вѣрнѣе понимай, г. Шершевскій, духъ нашего великаго поэта, онѣ написалъ бы совсѣмъ иначе свою картину.

Нѣмецкія газеты говорятъ въ одинъ голосъ, очевидно, со словъ самого художника, что «По дорогѣ въ Сибирь» написана г. Шершевскимъ по собственнымъ воспоминаніямъ, и восхищаются тѣмъ «чувствомъ озлобленной личной безнадежности, которой пропитана вся картина». Будь это такъ, то и я, пожалуй, готовъ бы былъ извинить личнымъ чувствомъ, желаніемъ отмстить за перенесенные страданія ту бьющую въ глаза анти-русскую тенденцію его картины, которая меня такъ возмутила. Но г. Шершевскій не только самъ по этапу не прогуливался, но даже въ жизнь свою ни единой пересылочной тюрьмы, ни единаго этапнаго шестивія въ глаза не видалъ. Всѣ свѣдѣнія его о «ужасахъ каторги» почерпнуты изъ Кенюка; писать иллюстраціи, по моему, русскому человѣку какъ будто бы и неприлично было.

Картина писана въ Мюнхенѣ, съ нѣмецкихъ натурщицъ, въ силу чего среди изображенныхъ типовъ нѣтъ ни единаго русскаго лица, ни подобія русскаго выраженія. Да что долго толковать! Достаточно сказать, что русскій солдатикъ часовой, молодой паренекъ, очевидно, недавно попавшій въ полкъ, смотритъ на жалкую группу ссыльныхъ. Вы вспоминаете Толстого и Достоевскаго и думаете навѣрное: «съ состраданіемъ?» И Боже сохрани, куда же бы дѣвалась милая нѣмцамъ кенюкская тенденція! Тотъ смотритъ съ улыбкой «жаднаго сатира», разглядывая формы лежащей на полу молодой матери съ груднымъ младенцемъ. Постыдитесь г. Шершевскій! Уже не говоря о томъ, что матерей съ грудными младенцами въ Россіи по этапу пѣшкомъ зимой не посылаютъ, но никогда русскій солдатикъ не озвѣрѣетъ до того, чтобъ улыбаться этакой улыбкой, глядя на чужое горе. Прочтите «Записки изъ мертваго дома» безсмертнаго русскаго поэта, дѣйствительно вынесшаго муку каторги, и вы увидите, какъ даже среди каторжныхъ сіяетъ чувство любви и милосердія, никогда не умирающее въ русскомъ сердцѣ; прочтите описаніе русскихъ солдатъ Л. Н. Толстого, или хоть газетныя депеши о послѣдней русско-турецкой кампаніи, и вы увидите, какъ наши солдаты послѣднимъ кускомъ хлѣба дѣлились съ врагами, а не то что издѣвательски улыбались надъ «своими» бѣдными арестантами! Вспомните хоть то, что русскій народъ зоветъ ссыльныхъ «несчастными» и всегда выказываетъ къ нимъ высокое состраданіе, отдавая «Христа ради» послѣдніе гроши встрѣчнымъ арестантамъ! Сидя среди вашихъ нѣмцевъ въ Мюнхенѣ, не хорошо писать пасквили на свою родину, и разсылать ихъ по Германіи на удовольствіе нѣмецкихъ писаекъ, обобщающихъ вашу картину и ликующихъ: «вотъ-де какое варварство въ Россіи! Не одинъ-де Кенюкъ, даже русскіе художники признаютъ его существованіе!» Кенюкъ чужестранецъ, ему до чести Россіи нѣтъ дѣла, благо англійскія деньги щедро наградили его за его клеветы. Но вы, г. Шершевскій, все же русскій, вамъ бы ради сенсаци и заработка стыдно слѣдовать примѣру «американскаго прохвоста».

87

5°, а временами упала даже до 3 1/2°, однимъ словомъ погода была вовсе не Юньская и не привлекала выйти на прогулку. – Все утро я занимался разборкою учебныхъ книгъ. Ихъ оказалось масса и я подобралъ ихъ по специальностямъ и связалъ въ особыя связки. Теперь они въ порядкѣ. Около полудня хозяинъ прислалъ уведомить меня, что они завтра принимаютъ Икону Толгскія Матери, и спросить желаю ли и я принять Икону. Конечно я отвѣтилъ что желаю и очень радъ. – Послѣ обѣда, я занимался чтеніемъ. Чувствовалъ себя не особенно хорошо, а потому въ Церковь ко всенощной не ходилъ. Досидѣлъ до 8 1/2 часовъ<,> поужиналъ и въ 9 легъ въ постель, скоро заснулъ и спалъ отлично. –

**Воскресенье 6го Юня. –
убыло воды -3 вершк.**

Высота воды выше межени +1 арш. 2 1/2 верш.

«4 1/2» версты

Утромъ былъ у ранней обѣдни и воротился домой въ 8^{мь} часовъ. Напившись чаю, я въ 10 час. утра вышелъ изъ дому на прогулку. По Набережной дошелъ до бульваровъ и по бульвару до Театра. Затѣмъ воротившись дошелъ до Казанскаго Монастыря и пошелъ во дворъ его, гдѣ встрѣтился съ Н. Н. Клириковымъ³

Текст второй заметки:

Всѣ теперь пишутъ и говорятъ о «концѣ вѣка» о «fin de siècle», но когда же, какимъ, собственно, днемъ кончится девятнадцатый вѣкъ и какимъ днемъ начнется слѣдующій двадцатый? Французы считаютъ послѣднимъ днемъ этого вѣка 31 декабря 1899 года, а первымъ днемъ новаго вѣка – 1 января 1900 г. Американцы на этотъ счетъ думаютъ иначе. Американскіе астрономы недавно постановили, что XIX вѣкъ завершится ровно въ полночь 31-го декабря 1900 г. и что, такимъ образомъ, всемірная парижская выставка, проектированная въ 1900 году, состоится не въ слѣдующемъ вѣкѣ, какъ полагаютъ французы, а въ концѣ настоящаго. Разсуждаютъ американцы очень логично. Всякій вѣкъ, разсуждаютъ они, содержитъ сто лѣтъ, слѣдовательно, кончается не послѣ 99, а послѣ полныхъ 100 лѣтъ. Послѣдній день 100 года завершилъ собой первый вѣкъ; послѣдній день 1800 года завершилъ XVIII вѣкъ; слѣдовательно, послѣдній день, т. е. 31 декабря 1900 года, завершитъ XIX вѣкъ. Съ этимъ, дѣйствительно, трудно не согласиться.

³ Вдоль листа слева отъ основного текста вклеены две заметки изъ газеты. Заметки предваряются рукописной записью: Изъ № 6198го отъ 2го Юня.

Текст первой заметки:

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Въ юньской книгѣ «Сѣв. Вѣстника», въ запискахъ А. О. Смирновой, среди разной не нужной и потерявшей смыслъ болтовни, находимъ не мало интересныхъ подробностей, относящихся къ жизни Двора и выдающихся людей петербургскаго общества начала тридцатыхъ годовъ.

Г-жа Смирова рассказываетъ, что императоръ Николай Павловичъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ вѣстей изъ Польши, гдѣ наступилъ послѣдній часъ революціи. Такъ, послѣ получения извѣстія о битвѣ подъ Волею, государь

«Поѣхалъ на Пулковскую обсерваторію, на встрѣчу курьеру, котораго онъ ждалъ съ третьяго дня; онъ издали увидалъ тройку и остановилъ свою коляску.

Суворовъ замѣтилъ его посреди дороги, соскочилъ на землю и крикнулъ: "Варшава сдалась!" Государь перекрестился, потомъ поцѣловалъ Суворова, посадилъ въ свою коляску и повезъ его къ

женѣ, раньше чѣмъ ѣхать во дворецъ.

Императрица велѣла позвать насъ, мы въ это время обѣдали и побѣжали, даже безъ шляпъ, въ Александровскій дворецъ. Я только успѣла приказать горничной передать пріятную новость Пушкину. Во дворцѣ всѣ двери были отперты. Передъ Государемъ лежали пакеты съ депешами и онъ собственноручно распредѣлялъ письма. Всѣ другъ друга поздравляли. Во дворцѣ была цѣлая толпа.

Е. В. Сказалъ: "Поляки очень храбры, но у нихъ нѣтъ политическаго такта". Всѣ ихъ начальники спаслись: Лелевель, Высоцкій, Ромарино и др.»

Между прочимъ, г-жа Смирнова, со словъ кн. А. Суворова, передаетъ любопытное извѣстіе, что у будущаго Наполеона III (или его старшаго брата, который еще тогда былъ живъ?).

«были агенты въ польскомъ лагерѣ; между прочимъ думаютъ, что однимъ изъ нихъ былъ Ромарино. Говорятъ, она мечтаетъ видѣть его королемъ Польши. Государь улыбнулся: "То время, когда создавали королей, прошло, – сказалъ онъ, – графиня St Seu (королева Гортензія) забываетъ, что зять ея умеръ и что войны скорѣе развѣнчиваютъ королей".»

Интересна слѣдующая подробность, характеризующая молодого императора Николая Павловича, рассказываемая дочерью г-жи Смирновой:

«По окончаніи дѣла декабристовъ, въ іюнѣ 1826 года, разъ вечеромъ Государь сказалъ моей матери: "Вашъ дядя Лореръ приговоренъ къ ссылкѣ. Напишите ему и спросите, не хочетъ ли онъ васъ видѣть? Письмо дайте мнѣ. Никогда не надо пренебрегать родными, когда они въ несчастіи". Мать моя не видала дядю со смерти своей матери. Онъ служилъ на югѣ, во второй арміи, гдѣ и былъ арестованъ вмѣстѣ съ Пестелемъ 14-го декабря 1825 года (въ самый день бунта въ Петербургѣ). Мать написала дядѣ и принесла его незапечатаннымъ Государю. "Вы забыли печать", сказалъ Государь. Мать отвѣтила ему: "Я думала, В. В., что письма къ арестантамъ не запечатываются". "Да, такъ принято, отвѣтилъ Государь, но я желаю, чтобы это письмо было запечатано. Вы вѣдь пишете дядѣ – это болѣе почтительно". Онъ позвонилъ, велѣлъ принести печать моей матери, при ней же запечаталъ письмо и сказалъ: "Вы получите отвѣтъ завтра". На другой день моя мать получила отъ дяди письмо, гдѣ онъ говоритъ ей, что предпочитаетъ не видѣть ее, чтобы не причинять волненій такой молодой дѣвушкѣ, какъ она; онъ поручилъ ей благодарить Государя и обѣихъ Императрицъ за ихъ доброе отношеніе къ дочери ихъ сестры. Государь, которому моя мать показала это письмо, сказалъ: "Помните, что если вашъ дядя захочетъ со временемъ попросить меня о чемъ нибудь – пусть онъ напишетъ вамъ. Не обращайтесь ни къ кому, скажите прямо мнѣ, я сдѣлаю, что могу. Никогда не забывайте ни родныхъ, ни друзей въ несчастіи".»

Какъ всегда, въ воспоминаніяхъ г-жи Смирновой большое мѣсто отведено Пушкину. Послѣдній въ 1831 году жилъ съ женою въ Царскомъ Селѣ.

«Чета Пушкиныхъ каждый день гуляетъ вокругъ озера и государь иногда съ ними бесѣдуетъ. Императрица сказала о Nathalie: "Она похожа на героиню романа, она красива и у нея дѣтскій видъ". Nathalie – совсѣмъ ребенокъ и Пушкинъ обожаетъ и очень балуетъ ее. Когда я каталась съ ними по парку послѣ утренняго чтенія, Пушкинъ рассказывалъ намъ про свое путешествіе въ Эрзерумъ. Онъ говорилъ намъ о Грибоѣдовѣ, гробъ котораго онъ встрѣтилъ близъ Карса. Онъ очень его жалѣетъ. Вдовѣ его нѣтъ и двадцати лѣтъ; она въ полномъ отчаяніи.

Пушкинъ полагаетъ, что Раевскій возстановилъ Паскевича противъ него, потому что, когда ему однажды вздумалось пойти на аванпосты, то фельдмаршалъ его вѣжливо попросилъ уѣхать въ Тифлисъ, послѣ пріѣзда въ Эрзерумъ, куда Пушкинъ отправился посмотреть зачумленныхъ и гаремъ, Nathalie сказала: "Раевскій славный человекъ, я бы желала видѣть его и поблагодарить". "За что? – спросилъ Сверчокъ – за то, что онъ тебѣ сохранилъ мужа? ты можешь подождать лѣтъ десять, тогда какъ разъ будетъ время".»

Послѣднее замѣчаніе Пушкина не совсѣмъ понятно; сдѣлано ли было оно имъ изъ чувства ревности или въ предчувствіи смерти, о которой Пушкинъ сталъ уже думать – сказать трудно, а разъясненій ея г-жа Смирнова не даетъ. Мысль о ранней смерти не была чужда Пушкину, какъ свидѣтельствуемъ разговоръ, записанный г-жею Смирновою. Пушкинъ какъ-то высказалъ, что послѣ смерти оставить (?) свои стихотворенія Жуковскому.

«Тургеневъ воскликнулъ:

– Жуковскому! Да ты переживешь и его, и меня, и Вяземскаго. Ты еще юноша.

– Тридцати лѣтъ! Хороша юность! Впрочемъ, я имѣю предчувствіе, что умру молодымъ. Я имѣлъ

это предчувствие, когда мне не было еще 20-ти летъ.

Вяземскій спросилъ:

– Почему? У тебя здоровье желѣзное.

– Потому что любимцы боговъ умираютъ молодыми, – сказалъ Пушкинъ. – Должно быть вотъ по этой причинѣ!.. А между тѣмъ я люблю жизнь. Она хороша, она прекрасна. Да, жизнь прекрасна...»

А вотъ и нѣсколько мнѣній о женскомъ вопросѣ, который обсуждался въ гостинной г-жи Смирновой, хотя, конечно, подъ иными формами, чѣмъ онъ обсуждался въ петербургскихъ гостиныхъ тридцать летъ спустя.

«– Прежде женщины были ученыя, – сказалъ Пушкинъ, – или по крайней мѣрѣ были заняты вещами очень серьезными: философией, богословіемъ, напр., во Франціи въ ту эпоху, когда онѣ были картезианками, янсенистками, молинистками. Даже свѣтскія женщины, напр., m-me de-Савинье и ея дочь, въ особенности же янсенистки Port Royal'a; m-me Ментонень также не была невѣждой. Декартъ и Лейбницъ были въ перепискѣ съ нѣмецкими принцессами. Я совсѣмъ не держусь мнѣнія, что женщина привлекательнѣе, когда она невѣжда, когда она только хозяйка или нянька, или свѣтская барыня, которая только одѣвается, раздѣвается и болтаетъ.

– Тебѣ нравятся ученыя женщины XVIII столѣтія? – спросилъ его Вяземскій.

– Нѣтъ, онѣ были педантки; да и вся эта эпоха меня не восхищаетъ.

Мольеръ смѣялся надъ "Ridicules", но въ концѣ концовъ, если женщина пренебрегаетъ хозяйствомъ для того, чтобы ѣздить на балы и вечера, если она не занимается дѣтьми, а всю жизнь проводитъ съ портнихами, съ модистками и съ утра бѣгаетъ по магазинамъ – въ какомъ отношеніи будетъ она лучшей женой и матерью, чѣмъ та, которая не занимается своимъ домомъ и дѣтьми, и переводитъ Эвклида или читаетъ Гомера? Можно быть образованной, даже ученой и исполнять свои обязанности. А я думаю, что имѣть возможность бесѣдовать со своей женой – большое удовольствіе. Жуковскій рассказывалъ мнѣ, что нѣмки, за исключеніемъ такихъ, какъ Рахиль Варнгагенъ и нѣкоторыя другія – очень скучны; жены професоровъ, ученыхъ и писателей – просто ключницы. Мужчины разговариваютъ между собою, а онѣ болтаютъ и дѣлаютъ тартинки, не выпуская вязанья. Это почтенно, но смертельно скучно.»

Сущность своего «я», уже совершенно опредѣлившись къ этому времени – въ 1831 году – Пушкинъ опредѣлялъ слѣдующимъ образомъ:

«Я завѣщаю друзьямъ память обо мнѣ и обязанность – рассказать, что въ сущности я не былъ ни безбожникомъ, ни изувѣромъ, ни даже ярымъ республиканцемъ, хотя и согрѣшилъ въ молодости нѣсколькими злыми поэмами въ родѣ "Кинжалъ" и др. Я попрошу моихъ друзей рассказать обо мнѣ, что я былъ добрый малый, что я умѣлъ любить тѣхъ, кого любилъ, и никогда не билъ лежачихъ, – изъ вѣрности къ дружбѣ. Да это и не въ русскомъ характерѣ, на это указываетъ народная пословица.»

Текст второй заметки:

Когда газеты принесли извѣстіе объ оказаніи от. Іоанномъ Кронштадтскимъ денежнаго пособия сгорѣвшему свѣнцянскому еврейскому училищу, ялтинское еврейское училище, тронутое столь высокимъ проявленіемъ чувства любви къ страждущему брату, собралось въ мѣстную синагогу отслужить благодарственный молебенъ о здравіи всѣми уважаемаго пастыря православной церкви.

«Передъ началомъ молебствія духовный раввинъ г. Рабиновичъ произнесъ слово, доказывая, что священное писаніе и талмудъ предписываютъ евреямъ любить ближняго безъ различія вѣры, и что въ данномъ случаѣ нельзя не высказать чувства глубокаго благоговѣнія передъ такимъ мудрымъ и высокогуманнымъ христіаниномъ, какъ от. Іоаннъ Кронштадтскій. Въ этотъ же день отъ имени еврейскаго общества была послана от. Іоанну телеграмма слѣдующаго содержанія: "Ваше преподобіе! Евреи города Ялты, узнавъ о пожертвованіи вашемъ въ пользу свѣнцянскаго еврейскаго училища "Талмудъ-торы" и глубоко тронутые столь высокимъ примѣромъ братской любви христіанскаго пастыря къ евреямъ, экстренно собрались сегодня въ синагогу и при свиткахъ святой Торы возносили горячія молитвы Всевышнему о ниспосланіи вамъ, высокочтимый пастырь, здравія и долгодѣтія"» («Южн. Кр.»).

и Корзленскимъ: – Сей послѣдній сообщилъ мнѣ объ ужаснѣйшей катастрофѣ произошедшей въ г. Борисоглѣбскѣ. – Нынѣшнее воскресенье (т. е. второе на Петровскомъ Посту) въ г. Борисоглѣбскѣ установлень съ давнихъ поръ Крестный ходъ вокругъ города, подобно тому, какой бываетъ въ Ярославлѣ въ 1^е воскресенье Петрова Поста. – Но народу на этотъ Крестный ходъ говорятъ собирается еще болѣе чѣмъ въ Ярославлѣ, т. е. нѣсколько десятковъ тысячъ. – И вотъ⁴ наканунѣ т. е. вчера въ субботу 5го Юня въ Борисоглѣбскомъ Соборѣ совершалась всенощная. – Народу было столько сколько возможно было вмѣститься. Въ срединѣ службы вдругъ послышался крикъ: Пожаръ! Горимъ!! и вскорѣ ударили въ набатъ. Народъ бросился изъ Собора, и произошла страшная давка. Говорятъ подавлено до смерти 140 человекъ!!! Говорятъ такъ же, что это произведено мошенниками, которые въ суматохѣ воровали и грабили народъ. Конечно слѣдствіе покажетъ истину; но что фактъ вѣренъ, въ томъ удостовѣряетъ официальное сообщеніе (въ листкѣ Прибавленій⁵, появившееся нынче); въ этомъ сообщеніи сказано о гибели только 60 человекъ..... Но и это страшная дѣйствительность. Въ городѣ только и говорятъ объ этомъ!! Черезъ дворъ Ильинскаго Монастыря, я прошелъ къ Аптекѣ Шнейдера и далѣе въ Лавку Гороховникова, гдѣ купилъ 1 ф. восковыхъ свѣчей, такъ какъ нынче ожидалъ принятіе Иконы Толгскія Божіей Матери. – Отсюда прошелъ на базаръ и купилъ 2 ф. спаржи, а затѣмъ въ Магазины Овсянникова, гдѣ немного отдохнулъ. Затѣмъ по Стеклянному ряду прошелъ въ Магазины Долганова, гдѣ хозяинъ сообщилъ мнѣ, что Икону можно ожидать поздно;⁶ отсюда мимо Гостиного двора вышелъ къ Театру и по бульвару и Ильинской и Лѣсной воротился домой. – Дома засталъ письмо отъ Рыкачевыхъ. Они всѣ здоровы и новаго ничего не сообщаютъ. Прочитавъ письмо и позавтракавъ я занялся чтеніемъ, и въ этомъ занятіи провелъ время до 7 часовъ вечера. – Далѣе поджидалъ Икону; – но ее привезли уже очень поздно, когда я думалъ что уже это не состоится, а именно въ 10 час. вечера. Но однако же я съ большимъ умиленіемъ встрѣтилъ Икону и у меня отслужили водосвятный молебенъ!! По проводѣ Иконы, я конечно сейчасъ же раздѣлся, когда неожиданно пришелъ Долгановъ поздравить съ принятіемъ Святыни. – По уходѣ его я поужиналъ и сейчасъ же легъ въ постель; было уже 11 часовъ когда я заснулъ. Спаль хорошо. –

Понедѣльникъ 7го Юня.

вода +1 арш. ½ верш.

«4» версты

Утромъ написалъ письмо къ Рыкачевымъ въ Парголово, закончивъ его въ 10 час. вышелъ изъ дому. – На Лѣсной площадкѣ опустилъ письмо въ кружку. Далѣе по Лѣсной<->Ильинской вышелъ на бульваръ и по бульвару дошелъ до Казанскаго переулка. – По Казанскому переулку прошелъ въ Казначейство, и тамъ получилъ пенсіонъ за два мѣсяца т. е. за Апрѣль и Май мѣсяцы всего 147 рублей. – Отсюда

// л. 46 об.

⁴ Далее было начато: пр

⁵ Вместо: Прибавленій – было: прибавленій

⁶ Далее было: потому что

прошелъ въ Губернское Правленіе и посидѣлъ у Папонова часа 1 1/2. Здѣсь узналъ, что въ катастрофу въ Борисоглѣбскѣ погубило 135 жертвъ 125 женщинъ и 10 мужчинъ; и кромѣ того многіе болѣе или менѣе серьезно ранены. – Это помѣщено въ Ярославскомъ листкѣ, и тоже подтвердилъ докторъ Н. А. Никольскій, бывшій въ Борисоглѣбскѣ въ воскресенье утромъ, и видѣвшій всѣ трупы. – Ужасное происшествіе. – Сверхъ того здѣсь услышалъ мнѣніе, что возгласъ «пожаръ» былъ сдѣланъ не злоумышленниками, а совершенно случайно; потому что въ храмѣ были только богомольцы-простолюдины, у которыхъ у всѣхъ то не собралось бы сотни-другой денегъ! Пожалуй, что мнѣніе это и справедливо. Впрочемъ не случилось ли видѣть и слышать, какъ изъ нѣсколькихъ копѣекъ убивались люди. – ...Изъ Губернскаго Правленія прошелъ къ Губернаторскому Дому и отъ него по Набережной и Петропавловской воротился домой. – Послѣ обѣда Татьяна ходила за угольями, – но вмѣсто нихъ купила одну сажень березовыхъ дровъ за 5 р. 65 коп. Дрова крупные и 1 аршинной длины. Однимъ словомъ хорошіе. – Вечеръ провелъ одинъ дома въ чтеніи. Досидѣлъ до 9^ш часовъ, поужиналъ и легъ въ постель въ 9 1/2. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –⁷

⁷ Слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Заметки предваряются рукописной записью: Изъ № 6200 отъ 4го Іюня 1893 г.

Текст первой заметки:

Франко-русская здравица шербургскаго морского префекта. Командиръ и офицеры крейсера «Генераль-Адмираль» были на-дняхъ приглашены на раутъ въ шербургскую морскую префектуру. По этому случаю вице адмиралъ де-Кювервилъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Милостивые государи! У нашихъ сосѣдей, у которыхъ мы могли бы заимствовать много прекрасныхъ вещей, по установленной традиціи первый тостъ провозглашается въ честь главы государства. Обычаю этому не мѣшало бы подражать, ибо онъ свидѣтельствуеть объ уваженіи къ власти, а уваженіе къ власти – сила. Милостивые государи, за здоровье президента Французской республики. А теперь очередь за слѣдующимъ тостомъ, который, какъ я въ томъ увѣренъ, давно уже не сходитъ съ вашихъ устъ – за Друга Франціи, за Русскую Императорскую Фамилію, Августѣйшій Глава которой еще недавно расточалъ французскому флоту доказательства симпатій, за которыя вся наша страна пребываетъ Ему признательной! За русскій народъ, его армію и его флотъ, символомъ котораго само наименованіе судна, которому мы нынѣ рады оказывать гостепріимство. Въ началѣ моей карьеры я принималъ участіе въ исполинскомъ артилерійскомъ поединкѣ, происходившемъ подъ Севастополемъ. Въ тѣхъ незабвенныхъ бояхъ обѣ наши арміи явили одинаковыя доказательства доблести, обнаружили одинаковое самоотреченіе. Они познали и оцѣнили другъ друга по достоинству. Эти битвы не только не оставили по себѣ никакой горечи, а, напротивъ, породили чувства обоюднаго уваженія и обоюдной симпатіи, которыя укрѣпились нынѣ благодаря общимъ интересамъ. Можетъ ли быть тому лучшее доказательство, какъ великолѣпный пріемъ, оказанный два года тому назадъ эскадрѣ адмирала Жервэ! Пріемъ этотъ, отголоски котораго все еще слышны, былъ исходною точкою того обмѣна дружескихъ заявленій, который происходитъ между обоими флотами на всѣхъ пунктахъ земного шара. Добро пожаловать, командиръ Безобразовъ! и когда «Генераль-Адмираль» войдетъ въ устья Невы, то не забудьте передать вашимъ соотечественникамъ, что здѣсь, какъ и въ Кронштадтѣ, сердца бьются въ тактъ. Милостивые государи, за здоровье нашихъ русскихъ гостей, за друзей Франціи!»

Текст второй заметки:

На экзаменѣ:

Учитель. Въ которомъ изъ своихъ сраженій былъ убитъ Густавъ Адольфъ?

Ученикъ. Я думаю, что это было въ послѣднемъ.

Вторникъ 8го Іюня

Вода +14 1/2 верш.

«5 3/4» версты

Утромъ начали возить, купленные вчера дрова. Дрова дѣйствительно оказались хорошія, и кладка вышла тоже хорошая. – Въ 11^{мъ} часу вышелъ изъ дому. По Набережной дошелъ до бульваровъ и по бульварамъ до Театра. Тутъ повернулъ къ Гостинному Двору и по Стеклянному ряду зашелъ въ Магазинъ Долганова, думая уплатить деньги за дрова, но хозяина не засталъ въ Лавкѣ. Затѣмъ прошелъ въ Лавку Овсянникова и тутъ немного отдохнулъ. – Затѣмъ вернулся опять по Стеклянному ряду и вышелъ на Бульваръ къ Театру. По бульвару и Лѣсной<->Ильинской воротился домой. Дома кромѣ газетъ засталъ письмо отъ Савостьяновыхъ. Они писали письмо это наканунѣ своего выѣзда въ Гавриловское. Значитъ теперь они уже выѣхали. Надобно будетъ чрезъ нѣсколько дней написать имъ опять въ Гавриловское. – Татьяна сообщила мнѣ также, что въ мое отсутствіе приходила Варв. Афанасьевна

// л. 47

90

Ермолинская. Они только что воротились изъ Малькова и Варв. Аф. приходила навѣстить меня. – Нужно будетъ завтра отдать ей визитъ. – Основную часть дня, т. е. послѣ обѣда и вечеръ провелъ дома въ чтеніи. Часовъ уже въ 8^{мъ} вышелъ опять изъ дома и дошелъ до Духовской Церкви и вернулся домой. Около дома нагналъ меня Долгановъ, онъ зашелъ на минуту ко мнѣ и я отдалъ ему квартирныя деньги за Іюнь мѣсяцъ. По уходѣ его, я поужиналъ и легъ въ постель въ 9 1/2 час. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. –

Среда 9го Іюня

Начало лѣта

Высота воды +14 вершк.

«5 1/2» версты

До 11^{ти} утра провелъ дома въ обычныхъ занятіяхъ. – Въ 11 вышелъ на прогулку. – Было довольно тепло, но вѣтеръ дулъ сильный. Часовъ въ 10 прошелъ порядочный дождь; но очень скоро окончился и болѣе не повторялся, хотя дождя было бы очень нужно. – Выйдя изъ дому я по Набережной и бульварамъ прошелъ до Театра, а затѣмъ на Нетечу, гдѣ и зашелъ къ Ермолинскимъ. У нихъ посидѣлъ часа полтора и напился чаю. – Воротился домой въ 2 ч. дня. Послѣ обѣда читалъ газеты. Около 7го часу вечера въ Церкви Пятницы (Калачной) ударили въ набатъ. Пожаръ⁸ оказался довольно близко, а именно близъ Чугунно-Литей<на>го завода Смолякова. Пожаръ

Дѣтская логика.

Маменька. Пожалуйста, Петенька, не ходи ты къ этому Колѣ: онъ очень дурно воспитанъ, а ты у меня хорошо воспитанъ...

Сынокъ. Слушаю, маменька... но тогда не можетъ ли Коля придти ко мнѣ... такъ какъ я хорошо воспитанъ.

Петербургецъ.

⁸ Вместо: пожаръ – было: пожалъ

оказался очень большимъ и при сильномъ вѣтрѣ небезопаснымъ. – Горѣли какъ оказалось бревна и кошеvníк; строеній же слава Богу кажется (какъ говорятъ) не горѣло. Я проходилъ по улицѣ близъ дома съ часъ времени и даже болѣе. Народу была масса. – Къ 10^м часу пожаръ началъ уменьшаться и я поужинавъ въ 10 час. вечера легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. –⁹

Четвергъ 10го Юня.

вода +13 1/2 верш.

«7 1/2» версты

Утро провелъ по обыкновенію. Часовъ въ 10 пошелъ на прогулку. Было очень вѣтрено и пыльно. – Сперва пошелъ къ известко-обжигательнымъ печамъ Волкова,

⁹ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6202 отъ 6го Юня 1893 года. –

Текст заметки:

Въ Юньскомъ выпускѣ «Рус. Архива» находимъ въ перепискѣ покойнаго московскаго митрополита Филарета интересное мнѣніе о куреніи табаку всѣми вообще и священниками въ особенности.

«Извѣстно вамъ», – пишетъ Филаретъ въ 1855 году ректору Виѳанской семинаріи Евгенію, впослѣдствіи епископу въ Симбирскѣ, – «замѣчаніе одной высокой особы (принца Петра Ольденбургскаго)

что въ комнатахъ студентовъ Духовной Академіи есть запахъ табака. Непрїятно думать, что особы, которыхъ сужденіе столь же достойно глубокаго уваженія, сколь чиста ихъ нравственная мысль, будутъ видѣть между получающими высшее образованіе къ духовной службѣ людей, поработченныхъ суетной прихоти, выдуманной мимо природы. Если противъ сего нѣтъ запрещающаго предписанія: то потому, что желательно было оказать довѣріе благоразумію людей, уже не дѣтскаго ума.

Не странно ли, что люди изобрѣли себѣ новаго рода голодъ, котораго природа не знала, и новаго рода пищу, о которой она не думала; посредствомъ привычки сдѣлали себя рабами сей неестественной прихоти и умножили число своихъ нуждъ, сдѣлавъ необходимымъ излишнее?

Изобрѣтеніе, чуждое порядка природы и благоразумія, перестаетъ ли быть такимъ потому, что многими принято?»

Напомнивши о благоговѣніи, съ которымъ священникъ долженъ входить въ алтарь, о томъ, что и вино должно вкушать съ осторожностью, митрополитъ Филаретъ продолжаетъ:

«Позволительно ли служителю алтаря христіанскаго приносить къ нему не запахъ вина, естественнаго употребленнаго, но смрадъ по неестественной прихоти употребленной ядовитой травы? И не долженъ ли готовящійся къ сему служенію предварительно остеречься, чтобы не основать въ себѣ привычки, несообразной съ достоинствомъ служенія?

Неужели служащій алтарю, или готовящійся къ сему, рѣшится сказать: буду угождать неестественной прихоти; пусть соблазняются?

Скажутъ ли: предметъ маловажный не требуетъ строгаго вниманія? Но вы почему же не откажетесь отъ маловажнаго предмета, а держитесь за него упорно и хотите, чтобы другіе отказались отъ него, въ пользу вашей прихоти?»

Письмо Филарета произвело переполохъ въ академіи и начальство ея рѣшило было запретить воспитанникамъ куреніе, о чемъ, очевидно, и довели до свѣдѣнія владыки. На это Филаретъ отвѣчалъ:

«Что касается до худой травы: если дѣло шло о строгомъ запрещеніи, я далъ бы предложеніе. Въ письмѣ именно сказано, что не дано запрещенія, въ надеждѣ на здравое разсужденіе. Запрещеніе строгое можетъ сдѣлать то, что будутъ исполнять прихоть скрытно, и слѣдственно къ нехорошему присоединится худшее – поступать не по совѣсти предъ начальствомъ. Поэтому я писалъ въ письмѣ разсужденіе, чтобъ въ разсужденіе здравое ввести имѣющихъ въ себѣ нужду. Сего достигнуть надобно стараться.»

Письмо это слѣдовало бы вообще принять къ свѣдѣнію курильщикамъ въ Россіи, которые болѣе чѣмъ въ какой другой странѣ поистинѣ «упорно» не хотятъ «взойти въ разсужденіе здравое» и на неудобства некурящихъ не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія.

думая посмотрѣть на вчерашнее пожарище¹⁰. Но слѣдовъ пожара незамѣтно, потому что горѣло хотя и сильно, но не строенія, а кошевникъ и бревна. – Оттуда прошелъ назадъ, и не заходя домой по Пятницкому съѣзду, прошелъ на Набережную и по ней до бульваровъ и по бульварамъ до Театра. –

// л. 47 об.

91

Обратный путь совершилъ по тому же направленію, и воротился домой около 1 часу дня. – Дома засталъ только однѣ газеты, чтенію которыхъ и посвятилъ почти весь день. – Къ вечеру вѣтеръ поутихъ и сдѣлалось тише, я опять пошелъ на прогулку и по Набережной, дошелъ до бульвара, и тѣмъ же путемъ воротился домой уже близъ 9^ш. Немного посидѣлъ, затѣмъ поужиналъ, и легъ въ постель въ 9 1/2 часовъ вечера. Скоро заснулъ и спалъ отлично. Немного посидѣлъ, затѣмъ поужиналъ, и легъ въ постель въ 9 1/2 часовъ вечера. Скоро заснулъ и спалъ отлично.

Пятница 11го Іюня

Вода +12 верш.

«6 1/2» версты

Утро провелъ по обыкновенію. – Въ 10 час. вышелъ изъ дому. – Въ воздухъ было тепло и главное тихо; а потому было пріятно. Такъ надоѣли уже эти сухіе вѣтры съ поднимающимися облаками пыли!!! По Набережной прошелъ до бульваровъ и потомъ до Театра. На бульварѣ встрѣтилъ Корзленскаго, онъ сообщилъ мнѣ что Шишкинъ уѣхалъ въ П<етер>бургъ въ отпускъ на 2 м<ѣся>ца, и что Губернаторъ тоже беретъ отпускъ на 2 м<ѣся>ца съ 20го Іюня. – Отъ Театра прошелъ на Линію и зашелъ къ Часовщику провѣрить часы. Затѣмъ прошелъ къ Желѣзному Мосту и по Набережной Которости прошелъ до Стрѣлки. Здѣсь немного отдохнулъ на скамьѣ, и по Набережной и Петропавловской вернулся домой въ 12 1/2 часовъ. Дома засталъ однѣ газеты, чтеніемъ которыхъ и занимался весь день вплоть до вечера. – Съ 6^ш часовъ вечера пошелъ наконецъ давно ожидаемый дождь. Дождь мелкій окладной, и шелъ онъ часа два слишкомъ, такъ что намочилъ землю порядочно. – Ночью тоже кажется онъ шелъ. Досидѣлъ до 8 1/2 час.<,> поужиналъ и легъ въ постель въ 9^ш. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. –¹¹

¹⁰ В рукописи ошибочно: пожарищѣ

¹¹ Слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Первая заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6203 отъ 7го Іюня 1893 г.

Текст первой заметки:

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Хлѣбъ нашъ насущный.

НЬЮ-ІОРКЪ, 12-го (24-го) мая.
(Корреспонденція «Новаго Времени»).

По даннымъ здѣшняго земледѣльческаго департамента за мѣсяць май оказывается, что урожай пшеницы въ Соединенныхъ Штатахъ въ настоящемъ году будетъ ниже средняго за десятилѣтіе 1880–90 гг. или менѣе 450.000,000 бушелей. Неблагопріятныя извѣстія объ урожаѣ получены также изъ

Суббота 12 Іюня
Петра Солн<и>евоpота
вода +12 вершк.
«7 1/2» версты

Часовъ до 11^ш утра пробылъ дома. – Въ 11^ш вышелъ изъ дому и по Набережной дошелъ до бульваровъ. Тутъ посидѣлъ на крайней скамѣ. – Въ это время ко мнѣ подошли *Сварикъ*, мужъ и жена. – Кума¹² очень поправилаь и нѣсколько пополнѣла за послѣднія двѣ

// л. 48

92

три недѣли, какъ я не видалъ ее. – Я прошелся съ ними до Театра, а затѣмъ простившись съ ними повернулъ опять по бульварамъ, и дошелъ до Набережной, гдѣ свернулъ на право и дошелъ до Стрѣлки. Здѣсь немного отдохнулъ на скамѣ. Обратный путь домой совершилъ по той же Набережной и Петропавловской. Домой вернулся въ два часа и засталъ дома однѣ только газеты, чтеніемъ которыхъ и занимался всю остальную часть дня. – Въ 7^ш часовъ вечера пошелъ ко всенощной. Пѣли пѣвчіе и служба кончилась позднѣе; такъ что я вернулся домой близъ 9^ш час. вечера. – Немного еще посидѣлъ<> затѣмъ въ 9 1/2 поужиналъ, а въ 10 легъ въ

Канады, Европы и Сѣверной Африки. Теперь спрашивается: будетъ ли имѣть мѣръ достаточно хлѣба въ 1893–4 году? По вычисленію здѣшнихъ, какъ оптимистовъ, такъ и пессимистовъ, будетъ недостатокъ въ хлѣбѣ.

Подраздѣляя страны всего міра на ввозящія хлѣбъ и вывозящія, мы найдемъ, что первымъ требуется на прокормленіе и сѣмена 1.139.650,000 бушелей, изъ коихъ 771.750,000 бушелей будетъ доставлено домашнимъ урожаемъ, а 367.900,000 бушелей потребуется изъ-за границы.

Съ другой стороны относительно государствъ, вывозящихъ хлѣбъ, получены слѣдующія данныя: они доставятъ всего 1.531.100,000 бушел.; вычитая 1.236,600 бушелей на домашнее потребленіе, остается на вывозъ всего 294.500,000 бушелей. Отсюда видно, что не достаетъ слишкомъ 73 миліоновъ бушелей. Слѣдовательно, кому нибудь придется не доѣдать.

Относительно собственно Европы имѣется такой расчетъ жителей въ Европѣ 373.500,000; принимая потребность каждаго жителя въ 4 бушеля (60 англ. фунт. каждый) въ годъ, получимъ 1.460.000,000 бушелей. При среднемъ урожаѣ въ Европѣ будетъ получено 1.230.000,000 бушелей; слѣдовательно потребуется ввести въ Европу 230.000,000 бушелей. Откуда же взять этотъ хлѣбъ? Америка можетъ вывезть отъ 40 (по мнѣнію пессимистовъ) до 126 (по мнѣнію оптимистовъ) миліоновъ бушелей, да Индія до 40 миліоновъ, но и въ томъ и въ другомъ случаѣ оказывается дефицитъ: въ первомъ случаѣ на 233 миліона бушелей, а во второмъ – на 64 миліона.

Американскія статистическія данныя показываютъ, въ Европѣ зимой настоящаго года и весной будущаго года хлѣба будетъ недостаточно и, слѣдовательно, онъ будетъ дорогъ.

П. Поповъ.

Вторая заметка предворяется рукописной записью: то же.

Текст второй заметки:

ЗАГРАНИЧНЫЯ МЕЛОЧИ. Въ Европѣ считается 170.818,561 мужчинъ и 174.914,119 женщинъ, т. е. послѣднихъ больше на 4.095,558. Женскій полъ преобладаетъ своей численностью у 16 европейскихъ народовъ. Въ шести другихъ странахъ – въ Италіи, Болгаріи, Сербіи, Румыніи, Греціи и Босніи – преобладаетъ мужской полъ.

¹² *Далее была запятая.*

постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —¹³

¹³ Вдоль листа слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6204 отъ 8го Іюня 1893 года.

Текст заметки:

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Филадельфія, 4-го іюня.
(Кореспонденція «Новаго Времени»).

Въ пятницу, 2-го іюня, граждане Филадельфіи чествовали адмирала Казнакова и офицеровъ русской эскадры большимъ банкетомъ въ Union Leage Club. Для устройства этого празднества, которому филадельфійцы придавали большое значеніе, былъ образованъ комитетъ изъ именитыхъ гражданъ съ Чарльсомъ Эмори Смитомъ во главѣ. Бывшій посланникъ Соединенныхъ Штатовъ въ С.-Петербургѣ былъ также и предсѣдателемъ банкета.

Зала самага роскошнаго и большого клуба въ Филадельфіи была красиво убрана русскими и американскими флагами; между послѣдними можно было замѣтить флаги «Индіаны» и «Конемо» — двухъ пароходовъ, отправленныхъ изъ Филадельфіи въ прошломъ году съ хлѣбомъ въ Россію. Вдоль стѣнъ стоялъ лѣсъ пальмъ и лавровъ, столъ утопалъ въ цвѣтахъ, обѣдающихъ было около 150 человекъ.

Въ срединѣ сидѣлъ Эмори Смитъ; направо отъ него — адмиралъ Казнаковъ, налѣво — капитанъ 1-го ранга Зеленый, командиръ «Дмитрія Донского». Рядомъ съ адмираломъ Казнаковымъ, по другую сторону, помѣщались г. Стюартъ, мэръ города Филадельфіи, американскій адмиралъ Стантонъ, капитанъ 1-го ранга Кригеръ, командиръ «Рынды». Направо отъ капитана Зеленаго г. Ванамекери — бывшій министръ почтъ и друг.

Первый тостъ провозглашенъ былъ Эмори Смитомъ за «Россійскій Императорскій Домъ и русскихъ». Всѣ встали и съ большимъ воодушевленіемъ трижды прокричали «ура». Адмиралъ Казнаковъ отвѣчалъ на этотъ тостъ «за американскій народъ и президента». Троекратное «ура» было отвѣтомъ и на этотъ тостъ. Спичи начались около 10 часовъ. Первымъ всталъ говорить тотъ же Эмори Смитъ. Предсѣдатель банкета извѣстенъ какъ хорошій ораторъ. Громко, внятно, съ ораторскими приѣмами произнесъ онъ рѣчь, которая произвела сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ и вызвала шумныя проявленія восторга.

«Впродолженіе слишкомъ ста лѣтъ, сказала, между прочимъ, г. Смитъ въ своей рѣчи, Россія неустанно показывала свою дружбу Соединеннымъ Штатамъ. Въ самомъ началѣ нашей исторіи, Россія вмѣстѣ съ другими европейскими державами способствовала завершенію великаго дѣла, предпринятаго Вашингтономъ, и ускорила окончательное признаніе деклараціи нашей независимости. Но это не все. Когда, въ войну 1812 года, Англія и Франція издали свои знаменитые декреты, по которымъ наши только что зарождающіяся торговыя сношенія должны были пріостановиться, Россія протянула свою дружескую руку, предложивъ гостепрѣимство нашимъ судамъ въ портахъ Балтійскаго моря. Но и это не все — впереди была еще большая заслуга. Насталъ тяжелый моментъ въ нашей исторіи — странъ угрожала большая опасность отъ междоусобной войны.

Никогда, съ самага начала этой замѣчательной и жестокой борьбы, нельзя было сомнѣваться въ дружескихъ чувствахъ Россіи.

Я здѣсь держу въ рукахъ копію съ ноты великаго русскаго канцлера, князя Горчакова, отъ 10-го іюля 1861 года. Эта знаменательная депеша, которую русскому посланнику въ Вашингтонѣ было поручено прочесть передъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, придала бодрость духа незабвенному Абрагаму Линкольну — эта нота не только представляетъ рѣшительный образъ дѣйствія русской политики во время нашего кризиса, но и вообще характеризуетъ отношенія обоихъ государствъ. Я прошу вашего вниманія, чтобы выслушать нѣкоторыя выдержки изъ нея: "Американскій союзъ существуетъ болѣе 80 лѣтъ и обязанъ своей независимости, ростомъ и успѣхомъ взаимному согласію ея членовъ благодаря учрежденіямъ посредствомъ которыхъ удалось согласовать единеніе съ свободой. Этотъ союзъ въ нашихъ глазахъ есть не только существенный элементъ международнаго политическаго равновѣсія, но создаетъ кромѣ того государство, къ которому Его Величество питаетъ самыя дружескія чувства. Оба государства, Россія и Соединенные Штаты, на

Воскресенье 13го Июня Вода +11 1/2 вершковъ

отдаленныхъ концахъ міра, оба въ возрастающемъ періодѣ своего развитія, кажутся призванными къ натуральному общенію и обмѣну симпатическихъ чувствъ, которыя мы уже имѣли случай другъ другу показать".

Таковы были знаменательныя слова великаго Горчакова въ самомъ началѣ нашей войны. Они были краеугольнымъ камнемъ русской политики съ того времени, они же являются камертономъ нынѣшняго событія. Но это еще не все. Слова Россіи скоро перешли въ дѣло. Въ самый тяжелый и ужасный моментъ нашей междоусобицы, когда союзъ, казалось, распался на части, чаша горечи переполнилась угрозой иностраннаго вмѣшательства. Двѣ великія европейскія державы злоумышляли вступить за конфедерацію, но опасность была предотвращена Россіей, которая, какъ настоящій другъ нашъ, не замедлила прислать флоты въ Нью-Йоркъ и Санъ-Франциско, открыто тѣмъ заявивъ иностраннымъ націямъ, что она готова сражаться за насъ въ случаѣ нужды. Если мы теперь счастливы въ восстановленномъ союзѣ, если мы теперь радуемся и гордимся, что ни одна звѣзда на нашемъ флагѣ не померкла <Далее поставлен знак сноски: *). Текст сноски: На американскомъ флагѣ каждый Штатъ отмѣчается звѣздочкой. Сколько Штатовъ, столько и звѣздочекъ.>, то не будемъ забывать, сколько мы обязаны въ этомъ отношеніи нашему сѣверному другу и, что бы тамъ ни было, будемте всегда питать благодарную память за эту неоцѣнимую услугу...

Между Филадельфійей и Россіей существуютъ еще особенныя узы. Когда я имѣлъ честь быть представителемъ моего государства въ столицѣ нашихъ уважаемыхъ гостей въ годъ неурожая въ Россіи, то было для меня источникомъ громаднаго удовольствія, и гордости, что первыя проявленія симпатіи и человѣколюбія изошли изъ сердца моего родного города, Филадельфійи. Мы послали вамъ "Индіану" и "Конемо" съ хлѣбомъ и ваша сердечная оцѣнка, тогда и съ тѣхъ поръ постоянно проявляемая, получила на этихъ дняхъ еще новое выраженіе, когда на палубѣ вашего флагманскаго судна русской посланникъ раздавалъ знаки Государевой милости нашимъ комиссарамъ...

Господа офицеры русской эскадры, мы привѣтствуемъ васъ въ нашемъ городѣ отъ лица народа. Мы открываемъ вамъ наши сердца и дома. Съ искреннимъ чувствомъ дружбы просили мы васъ принять наше гостепріимство, какое только можемъ вамъ предложить. За время вашего знакомства съ нами вы стяжали себѣ чувства уваженія и мы теперь привѣтствуемъ васъ не только за ваши личныя качества, но и за то, что вы являетесь представителями неизмѣнно дружескаго намъ государства.

Граждане Филадельфійи, я увѣренъ, что отвѣчу чувствамъ, переполняющимъ ваши сердца, выразивъ за васъ великое удовольствіе, которое мы всѣ испытываемъ, принимая здѣсь русскихъ гостей. Я также увѣренъ, что буду имѣть вашу сердечную поддержку, когда, попросивъ васъ встать, предложу выпить за здоровье нашихъ уважаемыхъ гостей, во имя неизмѣнной дружбы между Россіей и Соединенными Штатами».

Всѣ вскочили съ своихъ мѣстъ и въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ шумно привѣтствовали русскихъ гостей, махая салфетками. Когда тишина болѣе или менѣе восстановилась, всталъ адмиралъ Казнаковъ – снова шумъ, проявленія восторга, маханіе салфетокъ. Въ немногихъ словахъ, съ чувствомъ сказанныхъ, адмиралъ поблагодарилъ за гостепріимство, высказалъ удовольствіе свое и своихъ офицеровъ, на долю коихъ выпало позать руки заатлантическихъ друзей, и въ заключеніе, обратившись къ русскимъ офицерамъ, предложилъ тостъ за процвѣтаніе Филадельфійи и благоденствіе Соединенныхъ Штатовъ.

Офицеры поднялись какъ одинъ человѣкъ – грянуло русское «ура», вскочили и американцы. Въ залѣ стоялъ шумъ и восторженные и довольныя лица обмѣнивались улыбками и поклонами съ бокалами въ рукахъ.

Послѣ того говорили еще рѣчи мэръ города Стюартъ, гг. Ванамэкеръ, Томсонъ, Франсисъ, Ривсъ и Огденъ. Обѣдъ закончился тремя возгласами въ честь русскихъ гостей.

«10 1/2» версты

Проснулся въ 5 1/2 часовъ утра и одѣвшись, въ 6 1/2 вышелъ къ ранней обѣднѣ. – Воротился домой въ 8 часовъ. Напившись чаю, и немного закусивъ, я въ 10 часовъ вышелъ на прогулку. По Набережной дошелъ до бульвара и по бульвару направился къ Театру. Тутъ встрѣтился съ Д. Ѳ. Преображенскимъ, съ которымъ вмѣстѣ и пошелъ по направленію къ Театру. – Здѣсь то вскорѣ повстрѣчали мы Тимковскаго (Ал. Пав.), который между словъ высказалъ, что Мих. Павл. Папоновъ командированъ Губернаторомъ въ Борисоглѣбскъ, все по поводу несчастія. Вѣроятно для того чтобы добыть болѣе подробныя свѣдѣнія для донесенія Министру, которому до сихъ поръ послана одна только телеграмма! – Дошедши до Театра мы съ Дм. Ѳед. повернули обратно и прошедши бульвары вышли по Набережную. Тутъ неожиданно меня окликнула встрѣтившаяся Марья Николаевна Равичъ-Щербо съ Наташей. Она сообщила мнѣ что мужъ ея Ник. Сем. уѣхалъ на дачу къ Губернатору. Охъ! едвали тоже онъ не командированъ въ Борисоглѣбскъ, потому что вчера утромъ во время прогулки я встрѣтилъ его озабоченно проѣхавшаго отъ Губернатора; и онъ не остановился и только раскланялся. – Ну, будетъ время, узнаемъ!!! Около Губернаторскаго Дома меня оставилъ Преображенскій и я одинъ отправился до Стрѣлки. – Обратно домой вернулся по Набережной и Петропавловской улицѣ. – Дома засталъ письмо отъ Рыкачевыхъ. Они здоровы и Жен<н>и проситъ меня пріѣхать къ нимъ на дачу. Въ прошломъ же письмѣ просилъ объ этомъ самъ Михаилъ Александровичъ. – Надобно завтра написать, что я боюсь ѣхать въ Петербургъ при¹⁴

¹⁴ Вдоль листа слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6205 отъ 9го Іюня 1893 года. –

Текст заметки:

Ужасная катастрофа.

РОМАНОВО-БОРИСОГЛѢБСКЪ.
(Корреспонденція «Новаго Времени»).

5-го іюня, около 7-ми часовъ вечера, случилось въ нашемъ городѣ страшная катастрофа.

Съ давнихъ временъ установлень у насъ крестный ходъ изъ Воскресенскаго собора, что на Борисоглѣбской сторонѣ (на правомъ берегу рѣки Волги). Празднество это совершается ежегодно въ 10-е по Пасхѣ воскресенье и привлекаетъ очень большое число богомольцевъ, даже другихъ уѣздовъ и губерній. Причина такого значительнаго наплыва богомольцевъ заключается главнымъ образомъ въ томъ, что въ этомъ крестномъ ходѣ выносятся чудотворный и особо чтимый за древность образъ Спасителя.

Такъ было и во вчерашній злополучный день: въ 6 1/2 часовъ вечера раздался благовѣстъ ко всенощной, богомольцы стремились въ храмъ; скоро не только храмъ (лѣтній – въ верхнемъ этажѣ), но и галерею, и паперть вокругъ храма буквально переполнили богомольцы; стало такъ душно и такъ тѣсно, что почти нельзя было перекреститься. И вотъ среди этой-то массы вдругъ изъ чьихъ-то преступныхъ устъ послышался крикъ «пожаръ», а одновременно съ этимъ на колокольнѣ собора зазвонили въ набатъ. Между богомольцами произошелъ страшный переполохъ, всѣ бросились къ выходу, образовалась ужасная давка, скоро выбраться рѣдкому удалось, не смотря на то, что на соборный дворъ ведутъ двѣ довольно широкія лѣстницы. Однѣ выходныя двери на лѣстницу оказались кѣмъ-то затворенными; вотъ тутъ-то и началась страшная давка: падаетъ одинъ, на него – другой, третій и т. д., до тѣхъ поръ, пока не образовалась груда барахтавшихся и стонущихъ людей, числомъ 200–300 человекъ. Набатъ, начатый въ колоколь средней величины, продолжался уже съ

ожесточеніемъ въ большой колоколъ, а затѣмъ перешель въ нестройный звонъ во всѣ колокола, въ такъ называемый «всполохъ». Паника все усиливалась; кто не могъ выйти изъ собора по лѣстницѣ, тотъ спускался изъ оконъ галерей по лѣстницамъ-стремянкамъ, приставленнымъ по случаю ремонта храма, а нѣкоторые такъ прямо бросались изъ этихъ оконъ на соборный дворъ, съ 4-хъ-саженной высоты, и, разумѣется, въ большинствѣ разбивались до смерти.

Когда затворенныя ранѣ на лѣстницѣ двери были открыты, стали предлагать грудѣ богомольцевъ успокоиться и выходить на дворъ, но, увы, эти богомольцы уже успокоились на-вѣки. Нѣкоторые, снятые сверху, оказались еще съ признаками жизни, но вслѣдствіе перенесенной давки и нравственныхъ потрясеній были въ безчувственномъ состояніи, да и такихъ-то было всего на всего 15–20 человекъ.

Въ нарядѣ отъ полиціи назначенъ былъ къ собору, кажется, всего одинъ полицейскій солдатъ, который, весьма понятно, не могъ предпринять чего-либо полезнаго. Прибывшій вскорѣ земскій врачъ г. Помбракъ, съ пустыми руками, также не могъ оказать никакой существенной помощи страдальцамъ.

Послано было за р. Волгу, въ центральную Романовскую часть города, сообщить исправнику и врачамъ; но скоро говорится, да не скоро дѣлается: оповѣщенные явились часа полтора спустя послѣ происшествія.

Одно изъ частныхъ лицъ сообщило губернатору о катастрофѣ и приблизительно о послѣдствіяхъ.

Началась разборка груды тѣлъ и выносъ ихъ на соборный дворъ. Въ то же время явилась весьма существенная помощь со стороны администраціи мѣстной льнопрядильной мануфактуры: были принесены нѣсколько десятковъ носилокъ, бутылки винограднаго вина, нашатырнаго спирта и другіе полезные предметы. А присланные мануфактурой расторопные и умѣлые люди стали класть страдальцевъ на носилки и относить, по указанію уже прибывшихъ властей, въ земскую больницу, за р. Волгу, такъ что мѣсто первой помощи страдальцамъ отъ мѣста катастрофы находилось на разстояніи не менѣе трехъ верстъ, и потому больные прибывали въ больницу не ранѣе какъ черезъ 2–3 часа послѣ несчастія.

Пока тѣла были еще расположены во дворѣ собора, ихъ было насчитано 140, а когда затѣмъ они были перенесены, по распоряженію судебнаго слѣдователя, въ нижній, зимній соборъ, – оказалось 136.

Въ больницу помѣщено всего 15 человекъ, изъ которыхъ многіе остаются и по сейчасъ съ весьма слабыми и ненадежными признаками жизни, а двое уже умерли. Много страдальцевъ размѣщено по обывательскимъ домамъ; значительное число потерпѣвшихъ развезено родственниками по деревнямъ; многіе изъ нихъ уже отдали душу Богу.

На ночномъ пароходѣ (въ 2 часа) пріѣхалъ чиновникъ особыхъ порученій при ярославскомъ губернаторѣ – г. Гвоздевъ, взошелъ въ соборъ, осмотрѣлъ страшную картину расположенныхъ на полу труповъ, освѣдомился о числѣ жертвъ и поѣхалъ обратно для доклада г. губернатору. 6-го іюня, въ 12 часовъ дня, во время крестнаго хода, пріѣхалъ губернаторъ ген.-маіоръ А. Я. Фриде, въ сопровожденіи того же г. Гвоздева, также прибылъ предводитель дворянства С. В. Михайловъ и жандармскій офицеръ.

Послѣ крестнаго хода г. губернаторъ объявилъ собравшемуся на соборномъ дворѣ народу, что онъ очень скорбитъ о несчастіи и разрѣшаетъ родственникамъ брать тѣла, но не иначе, какъ въ закрытыхъ гробахъ. Затѣмъ во дворѣ собора была отслужена панихида по умершимъ и началась разборка тѣлъ.

Въ дѣлѣ похоронъ и снабженія гробами принимаетъ участіе земская управа, а также оказалъ помощь какой-то анонимный жертвователь, заказавшій плотникамъ сдѣлать такое число гробовъ, какое они успѣютъ приготовить въ теченіе сегодняшняго дня и, во всякомъ случаѣ, не менѣе 50.

По какимъ-то страннымъ соображеніямъ, городъ, въ лицѣ головы и вообще городского общественнаго управления, въ дѣлѣ отданія послѣдняго долга погибшимъ не участвовалъ.

6-го іюня до поздняго вечера разбирались тѣла погибшихъ родственниками и развозились по домамъ. Увезено уже до 70-ти покойниковъ.

Главный контингентъ жертвъ катастрофы составляютъ женщины-крестьянки; мужчинъ 12–15 – не болѣе и 5–6 подростковъ, въ возрастѣ 10–15 лѣтъ.

Слѣдствіе производитъ мѣстный слѣдователь г. Архангельскій.

Кто и что виною катастрофы: продѣлка ли мошенниковъ, пожелавшихъ изъ своихъ видовъ

94

теперешнемъ состояніи моего здоровья! – Остальную часть дня занимался чтеніемъ газетъ. Вечеромъ часовъ въ 7 опять вышелъ изъ дому. По Набережной дошелъ до бульвару и прошелъ первый бульваръ. Затѣмъ воротился домой тоже по Набережной. – Дома немного еще посидѣлъ, затѣмъ поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –¹⁵

Понедѣльникъ 14го Іюня

вода +11 вершк.

«9 1/2» версты

Утромъ написалъ два письма<-> одно къ Рыкачевымъ, а другое къ Савостьяновымъ. Въ первомъ благодарилъ Рыкачевыхъ за приглашеніе пріѣхать на дачу, но рѣшилъ не ѣздить, такъ какъ сильно боюсь за свое здоровье во время долгаго пути. Да и вообще я очень боюсь теперь быстрой ѣзды на желѣзныхъ дорогахъ!! – Часовъ въ 11 вышелъ изъ дому; по Набережной дошелъ до Стрѣлки. На обратномъ пути дошедши до Губернаторскаго Дома, повернулъ на Ильинскую площадь. Заходилъ въ Губ. Правленіе, – но оказалось, что Папоновъ уѣхалъ въ Романовъ. Тогда я прошелъ въ Уѣздное Полиц. Управление къ Равичу. Его засталъ и посидѣлъ у него съ часть времени. – Выйдя отъ него опять прошелъ мимо Губернск. Правленія къ Губернаторск. Дому а оттуда по Набережной воротился домой. – Дома засталъ одни только газеты чтеніемъ которыхъ и занимался. Вечерній чай¹⁶ пилъ въ садикѣ. Часовъ въ 7^{мѣ} вечеромъ вышелъ опять изъ дому. По Лѣсной<->Ильинской дошелъ до бульваровъ и повернулъ къ Театру. Тутъ встрѣтился съ Энгельгартомъ съ которымъ и прошелъ до Театра. На бульварѣ была музыка. На обратномъ пути отъ Театра повстрѣчалъ Марью Николаевну Равичъ съ Наташей, которая напомнила мнѣ быть у нихъ завтра вечеромъ такъ какъ и самъ Равичъ утромъ приглашалъ тоже меня на завтра вечеромъ. Въ концѣ перваго бульвара я отдѣлился отъ Энгельгарта и дошедъ

устроить переполохъ, или тутъ было какое-либо недоразумѣніе, ошибка – пока не выяснено. Однако, установлено, что никакого пожара не было.

Очевидецъ.

¹⁵ Слева отъ основного текста вклеена заметка изъ газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6206 отъ 10го Іюня 93 г.

Текст заметки:

Какъ извѣстно, существуетъ проектъ увеличенія числа епископскихъ кафедръ въ имперіи. Въ Россіи насчитывается 34,000 приходовъ, до 60,000 церквей, часовень и молитвенныхъ домовъ и столько же священнослужителей. При этомъ, однако, всѣхъ епархій существуетъ всего 63 при 34 викаріатствахъ. Такимъ образомъ, подъ вѣдѣніемъ каждаго епархіальнаго преосвященнаго среднимъ числомъ состоитъ до 550 приходовъ, болѣе 900 церквей и столько же священнослужителей. О безпримѣрной громадности территорій нашихъ епархій и говорить нечего: на каждую изъ нихъ приходится не менѣе миліона душъ православнаго населенія, а въ шести епархіяхъ ихъ насчитывается болѣе двухъ миліоновъ. Естественно, что епархіальные преосвященные не имѣютъ возможности вести непосредственный надзоръ за состояніемъ своихъ епархій. Въ виду этого обстоятельства и предположено произвести постепенное раздѣленіе наиболѣе крупныхъ епархій и увеличеніе числа викаріатствъ.

¹⁶ Далее было начато: пр

до Набережной, по ней и Петропавловскому переулку возвратился домой въ 8 1/2 часовъ. Немного еще посидѣлъ, затѣмъ поужиналъ и легъ въ постель въ 9 1/2 часовъ. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Вторникъ 15го Іюня

вода +10 верш.

«10» версты

Утро провелъ обычнымъ порядкомъ. Въ 11^{мъ} часу вышелъ изъ дому. По Набережной дошелъ до Стрѣлки. На обратномъ пути дошедши до Бульваровъ, повернулъ на нихъ и дошелъ до Театра. Затѣмъ прошелъ въ Магазинъ по Стрѣлецкой улицѣ и купилъ тамъ большую грецкую губку для обливанія. Съ покупкой этой по бульварамъ и Набережной воротился домой. – Дома засталъ газеты и записку отъ Марьи Николаевны Равичъ Щербо, въ которой она сообщаетъ что нынче мужъ ея вечеромъ приглашенъ на засѣданіе, а потому и проситъ меня не приходить къ нимъ нынче, – но прійти завтра. – До вечера занимался чтеніемъ, и послѣ обѣда часа два

// 49 об.

95

просидѣлъ за чтеніемъ въ садикѣ. – Вечеромъ часовъ въ 7^{мъ} снова вышелъ изъ дому. По Лѣсной<->Ильинской прошелъ до бульвару и по первому бульвару до Театра. – Затѣмъ повернувъ назадъ прошелъ оба бульвара и по Набережной воротился домой. – Небо заволокло тучами и вѣроятно къ ночи будетъ дождь. – Въ 9 1/2 час. поужиналъ<,> а въ 10 легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Среда 16го Іюня

вода +9 1/2 верш.

«8 3/4¹⁷» версты

Дѣйствительно ночью шелъ дождь, и съ утра въ 6 часовъ тоже шелъ дождь и все небо покрылось тучами. – Вѣроятно дождь будетъ продолжительный. – До 2 1/2 часовъ дня шелъ дождь. – Съ почтой я получилъ неожиданно письмо отъ внука Володи изъ Балтійскаго Порта, я былъ очень радъ прочесть его. – Въ 3^{мъ} часу когда дождь немного прекратился, я вышелъ изъ дому. По Набережной и бульварамъ дошелъ до Театра и обратный путь домой совершилъ по тому же направленію. – Послѣ обѣда до 7 часовъ занимался чтеніемъ а въ 7^{мъ} одѣвшись пошелъ къ Равичамъ. – Ихъ засталъ дома, и мы вдвоемъ сейчасъ же сѣли играть въ преферансъ. Съиграли пульку отъ 600 и поужинали. Послѣ ужина розыигрышъ куриць затянулся и мы не кончивъ пульки до 1 часу, записали ее до будущаго раза. – Ровно въ часъ ночи я вышелъ домой. По Нетечѣ, Власьевской и Духовской вернулся домой около двухъ часовъ ночи. Выпилъ молока и въ 2 1/2 легъ въ постель и заснулъ. Спалъ хорошо но мало проснувшись въ 6 1/2 час. утра. –

Четвергъ 17го Іюня

вода +9 вершк.

¹⁷ Вместо: 8 3/4 – было: 7 3/4

«10 ³/₄» версты

Проснувшись въ 7^{мб}, – я около 8^{ми} вышелъ уже изъ дома. Утро было великолѣпное и я съ удовольствіемъ совершилъ порядочную прогулку. Пройдя по Набережной до бульваровъ, я повернулъ на нихъ и прошелъ до Театра. Затѣмъ опять возвратился на Набережную и дошелъ до Стрѣлки. Тутъ немного отдохнувъ, – по Набережной-же воротился домой. – Позавтракавъ я вскорѣ легъ въ постель и немного заснулъ, что значительно укрѣпило меня послѣ безсонной ночи. – Послѣ обѣда занимался чтеніемъ до 7 часовъ вечера, когда опять вышелъ изъ дому. По Набережной и бульварамъ дошелъ до Театра и тѣмъ же путемъ вернулся домой. Досидѣлъ до 8 ¹/₂, поужиналъ и въ 9 легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо.¹⁸

Пятница 18го Іюня

вода +8 ¹/₂ верш.

«8 ³/₄» версты

До 10 час. провелъ дома, а затѣмъ въ 10 вышелъ на прогулку. По Набережной дошелъ до Стрѣлки; и обратно дойдя до Бульваровъ повернулъ на нихъ – прошелъ до Казанскаго переулка и прошелъ въ Магазинъ Овсянникова, гдѣ и отдохнулъ. –

// л. 50

96

Отъ Овсянникова прошелъ въ Губернское Правленіе, гдѣ и посидѣлъ у Папонова; онъ мнѣ разсказалъ про свою поѣздку въ Борисоглѣбскъ. – На поляхъ изображенъ схематическій планъ Собора: А. Верхняя лѣтняя Церковь; а галереи въ коихъ расположены особые Предѣлы<;> В, в, в = Олтари; х главный очень широкій выходъ въ родѣ воротъ<;> у, у = два боковыхъ выхода въ Предѣлы; о, о лѣстница наружная въ лѣтній Храмъ болѣе чѣмъ въ 30 ступеней съ площадкой о'. – Внизу помѣщается

¹⁸ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6210го отъ 14го Іюня 93 г.

Текст заметки:

«Моск. Вѣд.» разсказываютъ – а одна изъ здѣшнихъ газетъ перепечатываетъ сегодня – о необыкновенномъ пожарѣ, случившемся на одной изъ московскихъ улицъ.

Везли «хлористый натръ» въ боченкахъ на какую-то ситцевую фабрику. Вдругъ извозчикъ, оглянувшись,

«увидаль дымъ въ задѣу телѣги, на которой самъ ѣхалъ, гдѣ затѣмъ показался огонь. Соскочивъ съ воза, онъ сталъ отпрягать лошадь, что ему и удалось скоро сдѣлать. Между тѣмъ огонь охватилъ весь возъ; поднялось громадное облако дыма, которое замѣчено было съ пожарной каланчи. Немедленно прибыла Прѣсенская пожарная команда, а за нею Арбатская. Когда стали поливать водою горящее вещество, раздался ударъ, на подобіе ружейнаго выстрѣла; вмѣстѣ съ тѣмъ образовалось шипѣніе, которымъ брызги хлористаго натра разбрасывались по сторонамъ. Пламя на столько было сильно, что пришлось поливать сосѣдній заборъ.»

Этотъ хлористый натръ – прибавляютъ «Моск. Вѣдом.» – доставлялся на фабрику изъ-за границы и причина его воспламененія еще не выяснена во время его пробы «для химическаго изслѣдованія».

Думаемъ, что воспламененіе хлористаго натра дѣйствительно такой небывалый случай, что московскіе химики должны были крайне удивиться, прочитавъ разсказъ университетской газеты и получивъ образчики такого хлористаго натра, который *стрѣляетъ* въ прикосновеніи съ водою! Хлористый натръ самымъ спокойнымъ образомъ растворяется въ водѣ, ибо онъ ни что иное, какъ... обыкновенная поваренная соль, что не мѣшало бы знать ученой газетѣ.

зимняя Церковь. Весь народъ двинулся въ выходъ *x* и лѣстница *o* и была мѣстомъ гдѣ образовалась куча труповъ. – Папоновъ говоритъ, что въ городѣ стоитъ упорный слухъ о томъ что сдѣлали переполохъ злоумышленники съ цѣлю ограбить Церковный сундукъ или выручку. – В Губернскомъ Правленіи посидѣлъ недолго. Вышедши я мимо Сиротскаго Дома и Казанской аптеки прошелъ на бульваръ и по бульвару и Набережной вернулся домой. – Послѣ обѣда занимался чтеніемъ. Вечерній чай пилъ въ садикѣ гдѣ читалъ вслухъ Ревизора Гоголя. – Послѣ вечерняго чаю, часовъ въ 8^{мб} вышелъ опять изъ дома, и прошелъ до конца Лѣсной площадки и вернулся домой. Досидѣлъ до 9 часовъ<,> поужиналъ и въ 9 1/2 легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Суббота 19го Іюня

вода +7 1/2 вершк.

«8 3/4» версты

пожаръ на пароходѣ Альфон<с>-Зевеке случившійся
близъ Романо-Борисоглѣбска въ 6 час. вечера
18го Іюня т. е. въ пятницу.

Въ 10 час. утра вышелъ изъ дому. По Набережной дошелъ до бульваровъ и по бульварамъ до Театра. Затѣмъ опять на Набережную и по ней до Стрѣлки. На обратномъ пути дойдя до конюшенъ Губернаторскаго Дома повернулъ на площадь и чрезъ площадь прошелъ въ Магазинъ Зайцева, гдѣ купилъ сельдей, а затѣмъ въ Магазинъ Овсянникова. Отдохнувъ здѣсь немного, пошелъ опять мимо Уѣзднаго Полиц. Управленія, гдѣ встрѣтился съ Равичемъ, и съ нимъ немного посидѣлъ на лавкѣ при Уѣздн. Полиц. Упр. Вездѣ гдѣ я ни былъ и съ кѣмъ ни встрѣчался, вездѣ только одинъ разговоръ что¹⁹ о новомъ случившемся несчастіи въ предѣлахъ Ярославской Губерніи близъ Романо-Борисоглѣбска не доѣзжая до него отъ Рыбинска 12^{мб} верстъ. – Это о пожарѣ случившемся на пароходѣ *Альфон<с>-Зевеке* съ человѣческими жертвами. – Въ городѣ говорили что погибло до 100 человекъ какъ погорѣвшихъ такъ и утонувшихъ. – Въ Ежедневномъ Прибавленіи есть объ этомъ краткое извѣстіе съ показаніемъ (тоже основывая<сь> на слухахъ) 48 погибшихъ жертвъ. – Конечно и по этому несчастному случаю будетъ производиться слѣдствіе или дознаніе. Посидѣвши съ Равичемъ я опять вышелъ на Набережную близъ конюш<е>нь Губернаторскаго Дома, и по Набережной вернулся домой. До обѣда и послѣ обѣда былъ занятъ чтеніемъ газетъ. Затѣмъ въ 7 час. вечера вышелъ ко всеобщей изъ которой и воротился въ 8 1/2 час. Досидѣлъ до 9, поужиналъ и въ 9 1/2 час. легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо.

Воскресенье 20 Іюня

вода +6 1/2 вершк.

«7 1/4» версты

Утромъ былъ у ранней обѣдни, откуда и воротился въ 8 часовъ утра. Часу въ 11^{мб} снова вышелъ изъ дому на прогулку. – По Набережной дошелъ до Стрѣлки, оттуда

¹⁹ что вписано.

на обратномъ пути, около Губернаторскаго Дома повернулъ на Ильинскую площадь и прошелъ на Базаръ, гдѣ купилъ 1 ф. спаржи, затѣмъ въ Магазинъ Овсянникова отдохнулъ. Отсюда по Стеклянному ряду прошелъ къ Гостинному Двору и затѣмъ къ Театру, отъ котораго по бульварамъ и Набережной возвратился домой. Дома засталъ письмо отъ Рыкачевыхъ; они всѣ здоровы и новаго особо ничего не сообщаютъ. Прочитавъ письмо, я весь остальной день занимался чтеніемъ газетъ. Послѣ обѣда часовъ въ 5^{мѣ} облился въ кухнѣ лѣтней водой и хорошо обмылся. Вечерній чай пилъ въ садикѣ, затѣмъ вечеромъ досидѣвъ до 9, поужиналъ и легъ въ постель въ 10^{мѣ}. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Понедѣльникъ 21го Іюня

вода +5 ¹/₂ верш.

«9 ¹/₄» версты

Въ 11^{мѣ} часу вышелъ изъ дому. Погода была отличная, но только было очень жарко. По Набережной прошелъ до Стрѣлки. Обрато по Набережной дошелъ до бульваровъ и по нимъ до Театра. Отъ Театра, дойдя до Казанскаго переулка, по немъ вышелъ къ Аптекѣ, и прошелъ въ Магазинъ Огнянова, гдѣ застраховалъ свои 2 билета. У Овсянникова отдохнувъ, – по Казанскому переулку, вышелъ опять на бульваръ, и по бульварамъ и Набережной воротился домой. – Дома засталъ письмо отъ Андреюшки, онъ извѣщаетъ что ему уже предоставленъ отпускъ на 2 мѣсяца съ 7го Іюля. – Но что объ днѣ своего прїѣзда, онъ²⁰

²⁰ Вдоль листа слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 6213го отъ 17го Іюня 1893 г.

Текст заметки:

ОБЗОРЪ ТРЕТЬЯГО ПЕРІОДА ИСТЕКШЕЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ВЕСНЫ, ЗА ВРЕМЯ СЪ 12-го ПО 30-е МАЯ.

Начавшись 12-го мая (зеленіемъ перваго дерева – черемухи), третій и послѣдній періодъ истекшей петербургской весны протекалъ, до 30-го мая <Далее поставлен знак сноски: *). Текст сноски: Дня моего отъѣзда изъ Петербурга. Д. К.>, замѣчательно ровно и спокойно, подаривъ петербуржцамъ большой рядъ прекрасныхъ майскихъ дней и вознаградивъ тѣмъ, въ значительной степени, за претерпѣнные ранѣе – въ двухъ предыдущихъ періодахъ весны – разочарованія. Еще въ концѣ второго періода температура воздуха поднялась почти до лѣтняго уровня и продолжала оставаться таковою до конца рассматриваемаго періода времени; лишь въ теченіе 8-ми дней – съ 18-го по 25-е мая – термометръ, среди дня, немного не доходилъ до +15° R, въ остальное же время онъ держался, среди дня, выше +15° R, достигнувъ наивысшаго своего положенія 29-го мая (въ 1 ч. дня, около +20° R, въ тѣни). По ночамъ, въ теченіе почти всего рассматриваемаго времени, температура воздуха держалась преимущественно между +8 и +11° R, за исключеніемъ двухъ ночей – на 24 и 25-го мая – когда она передъ солнечнымъ восходомъ лишь на пару градусовъ не доходила до нуля. Ясные дни, за это время, преобладали. Дождей выпадало совсѣмъ мало; небольшіе дождички перепадали 14, 17 и 21-го мая, и лишь 20-го мая, когда надъ Петербургомъ и окрестностями разразилась первая весенняя гроза, выпало довольно значительное количество дождя. Въ общемъ, въ метеорологическомъ отношеніи, рассматриваемый періодъ нынѣшней весны протекъ весьма благопріятно, для развитія растительнаго міра. Хотя дождей перепадало и не много, но земля такъ обильно была упитана вешними водами, что

извѣстить особо письмомъ. – Вмѣстѣ съ этимъ онъ просить меня прислать ему остальные изъ его денегъ *100 рублей*. Завтра же нужно будетъ отослать ему ихъ. – Время послѣ обѣденное провелъ въ чтеніи газетъ; вечерній чай пилъ въ садикѣ. Часовъ въ 8 вечера выйдя изъ дома прошелъ до Церкви Пятницкой а оттуда повернувъ прошелъ до Церкви Духовской до Романовской улицы и затѣмъ вернулся

особенной надобности въ дождяхъ и не было.

Въ теченіе первыхъ четырехъ дней разсматриваемаго періода, при господствѣ теплыхъ и довольно сильныхъ южныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, приканчивался прилетъ и пролетъ весеннихъ птицъ. Съ 12 по 15-е мая прилетѣли: пѣночки-пересмѣшки (*Hyolais icterina*), иволги, камышевки, смородиновки (*Sylvia hortensis*) и коростели. Такимъ образомъ, къ 15-му мая, пернатый хоръ нашихъ лѣсовъ, садовъ и парковъ находился уже въ полномъ сборѣ. Вечеромъ, 15-го мая наблюдались послѣднія пролетныя вереницы гоголей (*Clangula glaucion*), тянувшихъ, надъ Лѣснымъ, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, въ сѣверо-восточномъ направленіи, при облачномъ небѣ и довольно сильномъ юго-западномъ вѣтрѣ.

Въ растительномъ мірѣ, за разсматриваемый періодъ времени, зазеленѣли и зацвѣли почти всѣ наши деревья. Береза зацвѣла 15-го мая, на 12 дней позже средняго; цвѣтеніе было чрезвычайно слабое. Кленъ остролистный – 19-го, тоже на 12 дней позже средняго; цвѣтеніе было совершенно ничтожное, что представляетъ собою явленіе необычайно рѣдкое, такъ какъ кленъ принадлежитъ къ числу древесныхъ породъ, цвѣтущихъ всегда болѣе или менѣе обильно (по крайней мѣрѣ въ садахъ и паркахъ). Черемуха зацвѣла 20-го, на 6 дней позже средняго; цвѣтеніе было значительно слабѣе обыкновеннаго, въ особенности у старыхъ экземпляровъ. 21-го зацвѣла желтая акація, на 11 дней позже средняго. Дубъ – 26-го, на 5 дней позже средняго; цвѣтеніе было очень слабое. Сирень – 27-го, на 6 дней позже средняго; цвѣтеніе было также слабѣе обыкновеннаго. 30-го мая зацвѣла рябина, на 9 дней позже средняго; цвѣтеніе было совсѣмъ ничтожное. Изъ вышеприведеннаго перечня видно, что зацвѣтаніе большинства нашихъ древесныхъ растений произошло нынче въ промежутокъ времени съ 15-го по 30-е мая – въ теченіе двухъ недѣль, съ небольшимъ; по среднимъ же числамъ за послѣднія двадцать лѣтъ оно должно бы происходить съ 3-го по 21-е мая – въ теченіе трехъ недѣль, безъ малаго. Такимъ образомъ, слѣдовательно, періодъ цвѣтенія большинства нашихъ древесныхъ породъ запоздалъ нынче на 12 дней и сократился почти на недѣлю, сравнительно со среднимъ. Первое объясняется низкой температурой первыхъ двухъ періодовъ нынѣшней весны; второе же – высокой температурой послѣднихъ двухъ третей мая мѣсяца. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, нынѣшняя петербургская весна, вступивъ въ свой третій періодъ съ опозданіемъ на 12 дней, въ теченіе разсматриваемаго періода времени значительно наверстала потерянное, такъ что къ 30-му мая, по общей совокупности явленій, можно было считать запозданіе ея всего лишь дня на 4–5 противъ нормы.

Бросая общій взглядъ на минувшую петербургскую весну, можно отмѣтить слѣдующія характерныя ея особенности:

- 1) Весьма медленный ходъ въ первыхъ двухъ ея третяхъ и довольно быстрый – въ послѣдней трети. (Солидная зима солидно же и ликвидировала свои дѣла).
- 2) Относительно раннее зацвѣтаніе большинства травянистыхъ весеннихъ растений и сильно запоздалое – деревянистыхъ.
- 3) Чрезвычайно слабое цвѣтеніе большинства древесныхъ породъ (причиною чего, вѣроятно, служило холодное лѣто прошлаго года).
- 4) Очень малое количество дождей.

Д. Кайгородовъ.

С. Вороново (Моск. губ.).

11-го іюня 1893 г.

домой. Въ 9 час. поужиналъ и въ 9^{1/2} легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Вторникъ 22го Іюня

Вода +5 вершк.

«8^{1/4}» версты

Утромъ написалъ письмо Андреюшкѣ, и такъ какъ оно было денежное, то сейчасъ же одѣвшись вышелъ изъ дому. – По Набережной прошелъ до Лечебницы, и повернувъ на площадь, чрезъ Вахрамѣевскій бульваръ прошелъ въ Почтовую Контору. Тутъ сдалъ письмо и получилъ квитанцію. – Затѣмъ опять вышелъ на Набережную у той же Лечебницы, и по Набережной дошелъ до Стрѣлки. По обратному пути дойдя до поворота въ Соборъ повернулъ въ него, но обѣдни уже не засталъ. Далѣе по Набережной дошелъ до бульваровъ и по нимъ до Театра. Затѣмъ по бульварамъ и Набережной вернулся домой. – Не успѣлъ я переодѣться, какъ пришла Варв. Афан. Ермолинская, посоветоваться со мною объ одномъ дѣлѣ касающемся брата Марьи Петровны Фогель. – Что могъ я выяснилъ ей. – Она посидѣла у меня съ часъ времени, и напилась чаю. – По уходѣ ея я занялся чтеніемъ. Послѣ обѣда тоже читалъ. – Вечерній чай пилъ въ садикѣ. – Въ 8 часовъ вечера пришелъ Равичъ-Щербо, и мы съли съ нимъ играть вдвоемъ. Съиграли пульку отъ 600, но розыгрышъ куриць очень затянулся, такъ что мы кончили игру къ 2^{мѣ} часамъ ночи. – Конечно поужинали прежде часу въ 12^{мѣ}. По окончаніи пульки Равичъ сейчасъ ушелъ, а я легъ въ постель. Сейчасъ же заснулъ. Спалъ хорошо, – но мало проснувшись въ 7 ч. утра.²¹

²¹ Слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Заметки предваряются рукописной записью: Изъ № 6215го отъ 19го Іюня 1893 года. –

Текст первой заметки:

ОБИХОДНАЯ РЕЦЕПТУРА.

Простыя средства къ очищенію коровъ послѣ тела. Одинъ «сельскій хозяинъ» изъ Полтавы спрашиваетъ насъ: не существуетъ ли простого, общедоступнаго средства къ «очищенію» коровъ послѣ тела. Дѣло въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ очищеніе коровъ, т. е. отдѣленіе «мѣста» послѣ тела, происходитъ съ большимъ трудомъ и сопровождается мучительными припадками, не уступающими самому телу. У здоровыхъ, сильныхъ коровъ процессъ этотъ проходитъ сравнительно скоро, легко и не требуетъ посторонняго содѣйствія; напротивъ, у плохо откормленныхъ, слабыхъ коровъ или у очень молодыхъ «очищеніе» совершается съ большимъ трудомъ, и если «мѣсто» остается продолжительное время въ маткѣ, то загниваетъ тамъ, вызываетъ воспаленіе и причиняетъ смерть. Подобные случаи весьма не рѣдки. Къ числу народныхъ средствъ для ускоренія «очищенія» – средствъ, давно уже извѣстныхъ и практикуемыхъ часто съ успѣхомъ, относятся, между прочимъ, слѣдующія два. Нарѣзаютъ мелкими кусочками одну или двѣ луковицы обыкновеннаго лука и поджариваютъ ихъ на коровьемъ маслѣ; затѣмъ, когда онѣ хорошо поджарятся, ихъ складываютъ въ воду (воды берутъ до трехъ бутылокъ) и варятъ пока кусочки лука совсѣмъ не разварятся. Приготовленнаго такимъ образомъ отвару даютъ выпить коровѣ полный стаканъ спустя часъ послѣ тела, если за это время не послѣдовало «очищенія»; если черезъ часъ отваръ не окажетъ дѣйствія – пріемъ повторяютъ. Другое средство: Берутъ лучший сортъ краснаго сургуча, дробятъ небольшой кусочекъ его въ мелкій порошокъ, посыпаютъ послѣднимъ ломоть ржаного хлѣба и даютъ коровѣ, если спустя часъ послѣ тела не послѣдовало очищенія. По прошествіи двухъ часовъ, если это средство не оказало дѣйствія, дачу сургуча, но уже въ нѣсколько большемъ количествѣ, повторяютъ. Въ большинствѣ случаевъ, какъ свидѣтельствуютъ лица, испытавшія указанныя средства, получаются

Среда 23го Июня
вода +4 1/2 верш.
«9 1/2» версты

Какъ и всегда, послѣ безсонной ночи, чувствовалъ себя весь день нѣсколько вялымъ. Въ 9 час. утра вышелъ изъ дому и по Набережной прошелъ до Стрѣлки. На обратномъ пути дошедши до Губернаторскаго Дома, свернулъ на Ильинскую площадь и прошелъ на базаръ, гдѣ купилъ 1 ф. земляники. – Затѣмъ зашелъ въ Магазинъ Овсянникова и немного отдохнулъ. Отъ Овсянникова, чрезъ площадь, опять вышелъ къ Губернаторскому Дому и по Набережной воротился домой. – Позавтракавъ я легъ немного отдохнуть и спалъ часа 2. Проснувшись получилъ почту и съ нею письмо отъ Савостьяновыхъ. – Писала одна Варя. Новаго ничего нѣтъ, всё тѣ же жалобы на судьбу!!... Горько за нее!!! Послѣ обѣда, я въ кухнѣ взялъ ванну т. е. облился лѣтней водою и обмылся. – Въ этотъ же день приходилъ ко мнѣ Треппель, онъ зачѣмъ то на одинъ день прїѣзжалъ въ Ярославль и зашелъ ко мнѣ. – Вечеромъ часовъ въ 7 я вышелъ опять изъ дому. По Набережной дошелъ до Церкви Благовѣщенія и зашелъ въ нее, гдѣ и оставался до конца всенощной. – Лѣтняя Церковь Благовѣщенія отдѣлана великолѣпно!! Изъ Церкви прошелъ на бульваръ и пошелъ до Театра. Отъ Театра прошелъ 1^й бульваръ и по Лѣсной<->Ильинской воротился домой въ 10^{мѣ} часу. Поужиналъ и легъ въ постель въ исходѣ 10^{мѣ}. – Скоро заснулъ и спалъ хорошо. –

Четвергъ 24го Июня
вода +4 вершк.
«8 3/4» версты

Вышелъ изъ дому около²² 8 час. утра. – Сдѣлавъ обычную свою прогулку по Набережной до Стрѣлки и по бульварамъ до Театра, – я возвратился домой часу въ

весьма благопрїятные результаты.

Текст второй заметки:

Для обхода закона о ростовщичествѣ, ростовщики открыли слѣдующую лазейку. Лицо, желающее занять деньги подъ вексель, пишетъ вексель заднимъ числомъ, срокомъ по то число, въ какое должны быть выданы деньги. По соглашенію между нимъ и ростовщикомъ подставное лицо протестуетъ вексель, предъявляетъ искъ и получаетъ, согласно упрощенному порядку судопроизводства, немедленно исполнительный листъ. И вотъ, получивъ исполнительный листъ, ростовщикъ выдаетъ деньги, вычитая, конечно, проценты, какіе заблагоразсудить. При этомъ способѣ должникъ оказывается въ проигрышѣ на сумму расходовъ по протесту векселя и по производству искового дѣла, а ростовщикъ въ выигрышѣ, ибо, имѣя на рукахъ вексель, онъ обязанъ выждать срокъ его и время на взысканіе. Въ этотъ періодъ должникъ можетъ уѣхать, передать имущество другому лицу, получить причитающіяся откуда либо деньги или выйти со службы, оставя ростовщика съ носомъ; теперь же по исполнительному листу накладывается арестъ по первому желанію ростовщика. Доказательствъ лихвенныхъ процентовъ никакихъ, такъ какъ деньги выдаются лишь послѣ производства дѣла по взысканію. Говорятъ, что въ провинціи давно уже практикуется этотъ способъ во избѣжаніе передачъ имуществовъ въ другія руки.

²² *Вместо: около – было: въ*

12^{мб}. Не успѣлъ я войти въ домъ, какъ пошелъ дождь и порядочный, который съ небольшими прерывами шелъ почти до вечера, и намочилъ землю порядочно. – Часу въ 1^{мб} дня, я пошелъ къ Окерблому поздравить именинниковъ. – Тамъ свѣрхъ чаянія прнимали, былъ утренній пріемъ съ небольшою закускою. – Народу было порядочно. Тамъ между прочимъ познакомился съ Пасторомъ, женатымъ на дочери *Кааца*, а равно и съ нею самою. – Воротился домой часу въ 4^{мб} и сейчасъ же пообѣдалъ. – Вечерній чай пилъ въ садикѣ сейчасъ по окончаніи дождя. Въ воздухѣ было очень пріятно. – Вечеръ занимался чтеніемъ. Началъ читать Печерскаго (Мельникова) за Волгой. Что это за прелесть! Я читалъ это давно давно во время выхода въ Русскомъ Вѣстникѣ. Теперь же перечитываю съ удовольствіемъ. Досидѣлъ до 8 1/2²³, поужиналъ и легъ въ постель въ 9^{мб}. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Пятница 25 Іюня

вода +4 верш.

«10 3/4» версты

Какъ только всталъ, – то одѣлся и вышелъ изъ дому, совершилъ обычную прогулку къ Стрѣлкѣ а затѣмъ къ Театру. Воротился домой въ 11^{мб} часу. Весь день занимался чтеніемъ газетъ и разсказа за *Волгой*. Вечеромъ опять ходилъ на прогулку и по Набережной и Бульварамъ прошелъ до Театра и обратно тѣмъ же путемъ домой. – Досидѣлъ

// л. 52

100.

до 9^{мб} часовъ, поужиналъ и легъ въ постель въ 9 1/2. Скоро заснулъ и спалъ хорошо.

Суббота 26^ю Іюня

вода +4 верш.

«8 1/2» версты

На прогулку выходилъ съ ранняго утра т. е. въ 7 1/2 часовъ. Ходилъ до Стрѣлки, и затѣмъ по бульварамъ до Театра; съ бульваровъ заходилъ на базаръ и купилъ 1 ф. ягодъ земляники. У Овсянникова немного отдохнулъ. Затѣмъ по бульварамъ и Набережной воротился домой въ 11 часовъ. Весь день занимался чтеніемъ газетъ и разсказа Мельникова (въ Лѣсахъ). – Вечерній чай²⁴ пилъ въ садикѣ. – Вечеромъ былъ у всеобщей, откуда воротился въ 8 1/2 часовъ. Досидѣлъ до 9²⁵<>, поужиналъ и въ 9 1/2 легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ великолѣпно. –

Воскресенье 27^ю Іюня

вода +4 1/2 верш.

«6» версть

Проснулся въ 5 и въ 6 утра вышелъ къ ранней обѣдни. Съ утра шелъ дождь и порядочный, такъ что я шелъ въ Церковь подъ зонтомъ туда и обратно. Но часу въ 10^{мб} разгулялось; и я напившись чаю отправился на прогулку. По Набережной и

²³ Вместо: 8 1/2 – было: 9^{мб}

²⁴ Далее было начато: пр

²⁵ Вместо: 9 – было: 9 1/2

Бульварамъ дошелъ до Театра, а затѣмъ отъ Театра по бульвару (первому) и Лѣсной->Ильинской воротился домой, гдѣ засталъ уже письмо отъ Рыкачевыхъ. У нихъ всё слава Богу благополучно, и ничего выдающагося нѣтъ. – Прочитавъ письмо, я въ 12 час. надѣвъ суконный сюртукъ пошелъ къ Тилле съ визитомъ какъ къ сосѣду по квартирамъ. Засталъ его одного дома; – жены не было дома. Конечно посидѣлъ по визитному нѣсколько минутъ. – Воротясь домой надумалъ идти къ Окерблому, потому что онъ 24го прощаясь со мною пригласилъ меня на этотъ день къ себѣ. – Послѣ недолгихъ разговоровъ, мы сѣли вдвоемъ играть въ преферансъ по $\frac{1}{8}$. Сыиграли пульку отъ 400. Во время игры пообѣдали. Кончилась пулька около 6^ш час. и я остался въ выигрышѣ 65 коп. По окончаніи пульки я сейчасъ же ушелъ домой куда и воротился почти въ 7 час. вечера. Пилъ вечерній чай въ садикѣ. Затѣмъ занимался чтеніемъ газетъ. Досидѣлъ до 9^ш часовъ, поужиналъ и въ 9 $\frac{1}{2}$ легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. У Окерблома слышалъ что старушка мать Д^{ра} Фалька въ пятницу умерла, и что ее будутъ хоронить завтра. –²⁶

Понедѣльникъ 28го Іюня

вода +4 $\frac{1}{2}$ верш.

«6 $\frac{1}{2}$ » версты

Съ ранняго утра занялся корреспонденціею. Написалъ три письма: 1^е къ Рыкачевымъ въ П<етер>бургъ; 2^е къ Савостьяновымъ въ Шацкъ и 3^е къ Володѣ на крейсеръ 1го ранга «*Пожарскій*», чрезъ Главный Морской Штабъ. – Окончивъ всё эти три письма къ 12^ш час. утра, я въ 1^{мѣ} вышелъ изъ дому. Въ кружкѣ на Лѣсной площадкѣ, опустилъ всё три письма.

// л. 52 об.

101

Затѣмъ мимо Церкви Воздвиженія, прошелъ на Набережную къ Воздвиженскому мосту, и по Набережной до Театра, затѣмъ опять на Набережную и по ней до Губернаторскаго Дома, гдѣ свернулъ на Ильинскую площадь и зашелъ въ Губернское Правленіе, гдѣ и посидѣлъ у Папонова. – Изъ Губернскаго Правленія прошелъ опять на Набережную къ Губернаторскому Дому и по Набережной воротился домой. – До вечера занимался чтеніемъ газетъ. Вечерній чай пилъ въ садикѣ. Въ 7 часовъ вечера пошелъ ко всенощной къ Петру и Павлу. Всенощная по случаю Храмоваго праздника длилась до 10го часу. Народу была бездна и жара была невыносимая. –

²⁶ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: (средство отъ мухъ изъ № 6220 отъ 24го Іюня)

Текст заметки:

«Рев. Изв.» сообщаютъ самую сезонную новость – средство противъ мухъ. Самымъ простѣйшимъ и, притомъ, наилучшимъ, по словамъ газеты, средствомъ для избавленія отъ мухъ служить лавровое масло, которое можно получить во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Этого масла наливаютъ на какую нибудь плоскую посуду, наприкладъ, на блюдечки, которыя и ставятъ въ различныхъ мѣстахъ комнаты; затѣмъ отворяютъ двери и окна, и черезъ какихъ нибудь двѣ-три минуты мухи стремглавъ вылетятъ на свѣжій воздухъ и уже не вернуться до тѣхъ поръ, пока масло будетъ находиться въ комнатѣ. Если хотятъ удалить мухъ изъ кухни или чулана, то стоитъ намазать стѣны лавровымъ масломъ, и ни одна муха не покажется болѣе въ вышеуказанныхъ помѣщеніяхъ.

Возвратившись домой я выпилъ два стакана молока, и затѣмъ легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —²⁷

Вторникъ 29го Іюня

вода +4 1/2 верш.

«2» версты

Проснулся въ 6^{мѣ} часу, и въ 6^{тѣ} вышелъ къ ранней обѣдни, которая была въ зимней Церкви, потому что поздняя предназначена была къ служенію въ лѣтней Церкви и Храмоваго образа. Народу была бездна и жара была тоже невыносимая. Служилъ какой то наемный Священникъ. Обѣдня отошла въ 9^{мѣ}. Пришедши домой, — напился чаю, и чувствовалъ себя очень усталымъ, а потому рѣшилъ къ поздней обѣднѣ не ходить. — Часу въ 1^{мѣ} дня ко мнѣ приходилъ Августъ Васильевъ. Тилле съ визитомъ и посидѣлъ у меня болѣе часу, и я не видѣлъ какъ прошло это время за пріятными, какъ говорится, разговорами. При немъ же приходилъ и Священникъ отъ П<етра> и П<авла> со Святомъ. Весь день я занимался чтеніемъ газетъ и разсказа Печерскаго. Вечеромъ уже часовъ въ 7 выходилъ со двора и прошелъ до Церкви Духа Святаго и до угла Старо-Романовской улицы и воротившись домой поужиналъ и легъ въ постель въ началѣ 10го. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —²⁸

²⁷ Слева от основного текста вклеена записка из газеты. Записка предваряется рукописной записью: Изъ № 6221

Текст записки:

ПРОГРЕССИВНЫЙ РОСТЪ ПЕТЕРБУРГСКАГО НАСЕЛЕНІЯ. Недавно минуло 190 лѣтъ существованія нашей сѣверной столицы — Петербурга. Довольно интереснымъ представляется поэтому вспомнить, какъ постепенно изъ маленькаго поселенія на Финскомъ прибрежьи широководной Невы возросталъ русскій культурный городъ и обратился нынѣ въ блестящую державную столицу и первенствующій въ имперіи городъ даже и по количеству своего народонаселенія, далеко оставивъ за флагомъ своего нѣкогда соперника — древнюю Москву — «порфиноносную вдову». Основанный Петромъ Великимъ въ 1703 г., Петербургъ въ 1725 г. едва ли насчитывалъ сполна 30,000 человекъ; но затѣмъ его народонаселеніе начинаетъ быстро увеличиваться: въ 1750 — 88,000 жителей обоюго пола, въ 1765 г. — 150 тыс. жит., въ 1793 г. — 218 тыс., въ 1800 г. — 220 тыс., въ 1825 г. — 424 тыс., въ 1833 г. — 443 тыс., въ 1858 г. — 505 тыс., въ 1865 г. — 600 тыс. За столѣтній періодъ, такимъ образомъ, населенность столицы возросла вчетверо. Съ 1865 года по 1890 годъ, за 25 лѣтъ, прибавилось еще 400,000 жителей.

Слева на полях сделана записка: «А у меня у сироты, приданого-то <Вместо: приданого-то — было: приданова-то> голикъ льсу, да кузовъ земли». —

²⁸ Слева от основного текста вклеена записка из газеты. Записка предваряется рукописной записью: Изъ № 6221 отъ 25го Іюня 93 г.

Текст записки:

Царицынскій протоіерей о. Флегматовъ въ «Вол. Донскомъ Листкѣ» сообщаетъ, что одинъ крестьянинъ с. Песковатки, А. Бороздинъ, привелъ въ царицынскій соборъ своего сына Константина, шести лѣтъ мальчика, и просилъ отслужить благодарственный Господу Богу молебенъ за исцѣленіе этого ихъ сына, которое, по его словамъ, послѣдовало по молитвѣ о. Іоанна Кронштадтскаго.

У мальчика Константина отнялись ноги, такъ что онъ недвижимъ былъ. Сколько отецъ и мать ни лечили сына, ничто не помогало, напротивъ, расслабленіе ногъ отъ того увеличилось. Тогда родители, по совѣту добрыхъ людей, обратились письменно къ о. Іоанну Кронштадтскому, чтобы онъ помолился за сына ихъ, безнадежно больного. И что же? Черезъ немного дней вдругъ мальчикъ Константинъ говоритъ матери: «мама, я пойду, ножки у меня ничего, — не болятъ». И всталъ и пошелъ по комнатѣ. Мать, отъ удивленія и радости, заплакала, обняла сына и цѣловала, вскричала отца, и онъ отъ радости плакалъ. И вотъ ликующіе родители привели въ церковь исцѣленнаго сына и

Среда 30
вода +4 1/2 вер.
«9 1/2» версты

Утро до 11^ш часовъ пребылъ дома. – Въ 11^ш вышелъ на прогулку. По Набережной дошелъ до Стрѣлки и обратно до конюшенъ Губернаторскаго Дома. Тутъ повернулъ на Ильинскую площадь и прошелъ въ Уѣздное Полицейское Управление. Здѣсь посидѣлъ у Равича. Онъ сообщилъ мнѣ, что нынче состоится въ Церкви Воздвиженія обрядъ отреченія отъ Иудейства, имѣющаго креститься одного жидка *Шнейдера*, у котораго воспріемниками будутъ онъ Равичъ и М^{ше}

// л. 53

102

Бѣляева, ихъ домовладѣлица. Я сговорился съ Равичемъ сойтись въ 5 час. вечера въ Воздвиженской Церкви гдѣ пройдетъ сказанная церемонія *отреченія*, послѣ вечерни; и оттуда вмѣстѣ отправиться къ Окерблому. Изъ Уѣзднаго Полиц. Управленія я прошелъ въ Магазинъ Овсянникова, а оттуда по Стеклянному ряду вышелъ къ Гостинному Двору и прошелъ до Театра. Далѣе по Бульварамъ и Набережной воротился домой. Пообѣдавъ, я до 5^ш часовъ занимался чтеніемъ, а въ 5 вышелъ къ вечерни къ Воздвиженію. – По Лѣсной улицѣ дошелъ до Церкви къ самому началу вечерни, куда вскорѣ пришли и Равичъ съ Марьей Николаевной. – Послѣ вечерни дѣйствительно состоялся обрядъ отреченія. Я первый разъ въ жизни²⁹ присутствовалъ при этомъ обрядѣ. Онъ очень интересенъ. – Таинство крещенія состоится въ понедѣльникъ 5го Іюля³⁰ передъ ранней обѣдней. Надо непременно пойти и³¹ на эту церемонію. – По окончаніи обряда, выйдя изъ Церкви мы мимо Духовнаго Училища вышли на Набережную и здѣсь а равно и на Бульварѣ два раза усаживались на скамью и отдыхали до 7^ш часовъ вечера, когда и двинулись къ Окерблому. Марья Николаевна къ Окерблому не пошла, а доведя насъ до дверей пошла къ себѣ домой.³² – У Окерблома уже поджидали насъ; туда же вскорѣ пришелъ и Папоновъ. Послѣ чаю часу въ 9^ш мы сѣли за пульку въ преферансъ. Съиграли пульку отъ 400, и я по 1/4 остался въ выигрышѣ 2 р. 65 коп. Пульку кончили въ 12^ш. Но за ужиномъ было продолжительное сидѣніе. Я не выдержалъ и въ 12 1/2 час. извинясь передъ хозяевами всталъ изъ стола и простился. Они же остались еще бражничать и бесѣдовать³³. Домой вернулся пѣшкомъ около 1 часу. Выпилъ молока и легъ въ постель. Скоро заснулъ, спалъ хорошо но мало проснувшись въ 6 час. утра.

радостно благодарили Бога за Его великую милость. Многіе въ церкви съ удивленіемъ окружили мальчика, а онъ бодро и весело ходилъ по церкви. Сейчасъ же родителямъ данъ былъ совѣтъ письменно благодарить о. Іоанна Кронштадтскаго.

²⁹ въ жизни *вписано*.

³⁰ *Далее было начато*: з

³¹ *Вместо*: и – было: на

³² *Вместо точки была запятая*.

³³ *Вместо*: бесѣдовать – было: бѣсѣдовать